

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

И. А. Матвеев

ПОЛИТЭКОНОМИЯ СИРИИ В КОНФЛИКТЕ

Том 1
БИТВА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Москва
ИВ РАН
2022

ББК 66.4(5Сир),304
М33

Ответственный редактор:
канд. ист. наук В. А. Кузнецов
(Институт востоковедения РАН)

Рецензенты:
канд. экон. наук Г. Л. Гукасян (Институт востоковедения РАН)
канд. экон. наук С. Ю. Бабенкова (Институт востоковедения РАН)

*Утверждено к печати
Издательской комиссией Ученого совета
Института востоковедения РАН*

Матвеев И. А.

М 33 Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — 344 с.

ISBN 978-5-907384-79-8 (общ.)
ISBN 978-5-907384-80-4 (Т. 1)

Монография представляет собой логическое продолжение вышедшей в 2020 г. книги автора «Сирия в конфликте». В настоящем издании на примере конкретной страны рассматриваются теоретические понятия экономики вооруженного конфликта, параллельных и осадных экономик, российской «матрицы безопасности».

В первом томе анализируются экономические предпосылки и причины сирийского конфликта, ущерб и социальные последствия — все, что поставило экономику Сирии на грань выживания. Были использованы объемный массив различных источников, материалы эмпирических исследований автора за время дипломатической работы в Дамаске в 2014–2017 гг., многие из которых впервые введены в научный оборот.

Книга рассчитана на экспертов и широкий круг читателей, интересующихся политической экономией, экономикой и новейшей историей Сирии, современным развитием стран Ближнего Востока и международными отношениями.

DOI: 10.31696/ 978-5-907384804

© Матвеев И. А., 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

I. A. Matveev

**THE POLITICAL ECONOMY
OF SYRIA IN CONFLICT**

Vol. 1
THE STRUGGLE FOR SURVIVAL

MOSCOW
IOS RAS
2022

Editor by:
PhD (History) V. A. Kuznetsov
(IOS RAS)

Readers:
PhD (Economy) G. L. Gukasyan (IOS RAS)
PhD (Economy) S. Yu. Babenkova (IOS RAS)

Matveev I. A.

The Political Economy of Syria in Conflict : in 2 vol. Vol. 1: The Struggle for Survival / ed. by V. A. Kuznetsov — Moscow: IOS RAS, 2022. — 344 p.

ISBN 978-5-907384-79-8

ISBN 978-5-907384-80-4 (Vol. 1)

While constituting a logical followup of the previous author's book "Syria in Conflict" this monograph contains a countrycase study of the theoretical notions of economy of armed conflict, parallel/siege economy, and the Russian "security matrix."

The first volume analyses economic premises and causes of the Syrian conflict along with the damage and social consequences, i.e. everything bringing economy to the edge of collapse. The author has used extensive and diversified materials together with the empiric data gathered during his 2014–2017 diplomatic stint in Damascus. Many of these materials have been newly introduced in scientific circulation.

The book addresses a broad audience of experts and readers interested in the political economy, economy and the contemporary history of Syria, as well as in modern development of the Middle East countries and international relations.

DOI: 10.31696/ 978-5-907384804

*Моим детям —
Анастасии, Владиславу
и Арсению Матвеевым
посвящается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений.....	9
Предисловие.....	15
Часть первая	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ	
СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА	
Глава 1. Макроэкономическая «ловушка низкоуровневого равновесия» в Сирии	27
1.1. Теория «ловушки низкоуровневого равновесия» (уравнения Р. Нельсона)	27
1.2. «Ловушка низкоуровневого равновесия» и экономика Сирии в 2000-е годы (общая характеристика)	31
1.3. Влияние региональной обстановки на «ловушку низкоуровневого равновесия» в Сирии	38
1.4. Внутренние факторы «ловушки низкоуровневого равновесия»	47
Глава 2. Неудача экономических и институциональных реформ.....	60
2.1. «Зависимость экономических институтов от предыдущей истории»: Сирия и Ливан	60
2.2. Сирия: «плохое» или «хорошее» правление?	71
Глава 3. Неблагоприятные внешние условия для развития экономики	86
3.1. Западная оккупация Ирака: экономический удар по Сирии	86
3.2. Партнерство с Турцией: экономические потери ради политических дивидендов.....	92
3.3. «Революция кедров» в Ливане: испытание для сирийского присутствия	96
3.4. Негативные последствия мирового экономического кризиса.....	100

Глава 4. Раскол в деловой элите	105
4.1. Конфликты между предпринимателями: исторический экскурс....	105
4.2. «Старая» и «новая» бизнес-элита в 2000-е годы.....	109

Глава 5. Проблемы бедности и безработицы.....	115
5.1. «Порочный круг бедности» (теория Зингера—Пребиша—Нурксе—Лейбенстайна): сирийский кейс	115
5.2. Специфика бедности в предконфликтной Сирии.....	123
5.3. Фактор безработицы.....	127

Часть вторая

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ОТ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Глава 6. Ухудшение основных макроэкономических показателей.....	134
6.1. Отрицательная динамика значений ВВП и ВНД.....	134
6.2. Секторальный ущерб	139
6.3. Рост бюджетного дефицита и государственного долга при истощении золотовалютных резервов.....	142
6.4. Инфляционная спираль и обесценивание национальной валюты	146
6.5. Ухудшение ситуации на рынке труда.....	155

Глава 7. Кризис внешней торговли, негативное влияние международных санкций	158
7.1. Обзор антисирийских экономических санкций до и в начале конфликта.....	158
7.2. Влияние ограничительных мер на внешнюю торговлю САР	163

Глава 8. Рост материального ущерба основным отраслям экономики	174
8.1. Упадок добывающей промышленности.....	174
8.2. Ухудшение ситуации в энергетике	179
8.3. Спад сельскохозяйственного производства.....	182

Оглавление

8.4. Деградация обрабатывающей промышленности	186
8.5. Удар по строительному сектору	189
8.6. Неоднозначная ситуация на транспорте.....	193
8.7. Потери финансового сектора.....	195
Глава 9. Падение уровня жизни и обнищание населения.....	200
9.1. Маркеры бедности.....	200
9.2. Ухудшение дисбаланса между МРОТ и прожиточным минимумом	202
9.3. Нарушенная продовольственная безопасность.....	208
Глава 10. Монетарная оценка последствий конфликта для народного хозяйства.....	213
10.1. Ущерб и потери: общие оценки.....	213
10.2. Вызовы для монетарных оценок последствий сирийского конфликта.....	216
10.3. Дифференцированные монетарные оценки по отраслям экономики и территориям	218
Часть третья	
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	
Глава 11. Отрицательная динамика основных демографических показателей.....	226
11.1. Уменьшение численности населения.....	226
11.2. Снижение показателей продолжительности жизни и рождаемости, изменение полового состава населения	228
11.3. Активизация процесса урбанизации и трансформация демографических нагрузок	232
11.4. Падение национального индекса человеческого развития	235
Глава 12. Гуманитарный кризис и проблема беженцев	237
12.1. Соотношение между потоками беженцев и внутренне перемещенных лиц	237

12.2. География размещения беженцев и внутренне перемещенных лиц.....	241
12.3. Перспективы возвращения беженцев и ВПЛ в места постоянного проживания.....	246
12.4. Раскол мирового сообщества по вопросу оказания гумпомощи Сирии	249
 Глава 13. Потери в сферах социального обеспечения, коммунального хозяйства, образования и здравоохранения..... 252	
13.1. Перебои в работе коммунальных служб	252
13.2. Потери сектора образования	254
13.3. Эрозия сферы здравоохранения	258
 Глава 14. Криминализация и тенизация экономических отношений..... 265	
14.1. Структура ненаблюданной экономики Сирии в конфликте	265
14.2. Неформальные хозяйствственные связи между зонами правительства и оппозиции, «осадные экономики»	269
14.3. Объекты, показатели и сравнительные параметры процесса тенизации экономики	270
14.4. Маркеры «легкости» осуществления деловой деятельности	274
14.5. Тенизация финансовых услуг, расцвет коррупции и экономической преступности	278
 Глава 15. Влияние конфликта на общество и личность 283	
15.1. Расстройства социума и личности	283
15.2. Коренной разворот в системе ценностей личности и общества	289
15.3. Рост социальной напряженности	292
15.4. Усиление признаков глубоко разделенного общества	293
 Библиография 303	
Официальные документы	303
Выступления и интервью официальных лиц, информационные публикации на сайтах международных организаций, пресс-релизы, брифинги	311

Оглавление

Теоретические труды, диссертации, учебные пособия, материалы конференций	313
Монографии	314
Научные статьи	315
Материалы аналитических центров и НПО	319
Справочные и статистические материалы, электронные базы данных.....	323
Публикации на интернет-сайтах, блоги	325
Список участников бесед с автором	329
Алфавитный указатель.....	331

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААСВС	Автономная администрация Северной и Восточной Сирии
б/с	баррель в сутки (единица измерения объемов нефтедобычи)
БАПОР	Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (<i>United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East — UNRWA</i>)
БВУ	Ближневосточное мирное урегулирование
БРЭ	Большая российская энциклопедия
ВБ	Всемирный банк (<i>The World Bank — WB</i>)
ВВП	Валовой внутренний продукт (<i>Gross Domestic Product — GDP</i>)
ВНД	Валовой национальный доход (<i>Gross National Income — GNI</i>)
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения (<i>World Health Organization — WHO</i>)
ВПЛ	внутренне перемещенное лицо (<i>Internally displaced person — IDP</i>)
ВПП	Всемирная продовольственная программа (<i>World Food Programme — WFP</i>)
ВПС	Временное правительство Сирии
ВС	Вооруженные силы

Список сокращений

ВТО	Всемирная торговая организация
ВЭД	внешнеэкономическая деятельность
ВЭФ	Всемирный экономический форум (<i>World Economic Forum — WEF</i>)
ГАФТА	Большая арабская зона свободной торговли (<i>Greater Arab Free Trade Area — GAFTA</i>)
ГКУ	Главное контрольное управление (США)
Госплан	Государственная комиссия по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров САР
ГПЗ	газоперерабатывающий завод
ГРО	глубоко разделенное общество
ГЭС	гидроэлектростанция
ДГУ	дизель-генераторная установка
ЕС	Европейский союз (<i>European Union — EU</i>)
з. д.	законодательный декрет
ЗАГС	орган записи актов гражданского состояния
ЗВР	золотовалютные резервы
ИВ РАН	Институт востоковедения Российской академии наук
ИВК	Индекс восприятия коррупции (<i>Corruption Perceptions Index — CPI</i>)
ИГИЛ*	Исламское государство Ирака и Леванта — ИГИЛ (<i>The Islamic State in Iraq and Syria — ISIS</i> , арабская аббревиатура — ДАИШ)
ИГК	Индекс глобальной конкурентоспособности (<i>Global Competitiveness Index — GCI</i>)
ИПЦ	Индекс потребительских цен (<i>Consumer Price Index — CPI</i>)
ИТ	информационные технологии (<i>Information and Communication Technologies — ICT</i>)
ИЧР	Индекс человеческого развития (<i>Human Development Index — HDI</i>)
КОС	Курдские отряды самообороны (<i>Yekîneyê Parastina Gel — YPG</i>)

---

* Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

КПП	контрольно-пропускной пункт
КРЭ	координируемая рыночная экономика
КСА	Королевство Саудовская Аравия
ЛАГ	Лига арабских государств
ЛРЭ	либеральная рыночная экономика
ЛЭП	линия (линии) электропередач
МВт	мегаватт (единица мощности)
МВФ	Международный валютный фонд (<i>International Monetary Fund — IMF</i>)
МИД	Министерство иностранных дел
Минздрав	Министерство здравоохранения
МОМ	Международная организация по миграции (<i>International Organization for Migration — OIM</i>)
МОТ	Международная организация труда (<i>International Labor Organization — ILO</i>)
МРОТ	минимальный размер оплаты труда (<i>minimum wage — MW</i>)
НИУ ВШЭ	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия)
НОП	«Нефть в обмен на продовольствие» (программа ООН)
НПЗ	нефтеперерабатывающий завод
НПО	неправительственная организация (<i>non-governmental organization — NGO</i>)
НСК	Независимая следственная комиссия (США)
ОАР	Объединенная Арабская Республика
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОМУ	оружие массового уничтожения
ООН	Организация Объединенных Наций (<i>United Nations — UN</i>)
ОПГ	организованная преступная группа
ОПЕК	Организация стран — экспортёров нефти (<i>The Organization of the Petroleum Exporting Countries — OPEC</i>)
ОПЖ	ожидаемая продолжительность жизни
СПО	среднее и специальное образование
ОПР	официальная помощь развитию
ОФП	общая факторная производительность

Список сокращений

ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития (<i>Organization for Economic Co-operation and Development — OECD</i>)
ПАСВ	Партия арабского социалистического возрождения
ПВН	продукция военного назначения
ППМ	продовольственный прожиточный минимум (<i>subsistence minimum — SM</i>)
ППС	паритет покупательной способности (<i>purchasing power parity — PPP</i>)
ПРООН	Программа развития ООН (<i>United Nations Development Program — UNDP</i>)
ПС	покупательная способность (валюты)
ПЭС	передвижная электростанция
РАН	Российская академия наук
Росстат	Федеральная служба государственной статистики (Россия)
РПК	Рабочая партия Курдистана (<i>Partiya Karkeren Kurdistan — PKK</i>)
САА	Сирийская арабская армия
САНА	Сирийское арабское информационное агентство (<i>Syrian Arab News Agency — SANA</i>)
CAP	Сирийская Арабская Республика (<i>Syrian Arab Republic — S.A.R.</i>)
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
СДС	Сирийские демократические силы
сирфунт,	
сир. ф., SYP	сирийский фунт (валюта)
СКВ	свободно конвертируемая валюта
СКК	Сирийский конституционный комитет
СКР	суммарный коэффициент рождаемости
СМИ	средства массовой информации
СПС	Сирийское правительство спасения
ССАГПЗ	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ССЭ	смешанная социалистическая экономика

СЦПИ	Сирийский центр политических исследований
США	Соединенные Штаты Америки
СЭС	солнечная электростанция
ТНП	товары народного потребления
ТЭС	тепловая электростанция
УВКБ	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (<i>Office of the United Nations High Commissioner for Refugees — UNHCR</i>)
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (<i>United Nations High Commissioner for Human Rights — OHCHR</i>)
УКГВ	Управление по координации гуманитарных вопросов (<i>United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs — UNOCHA</i>)
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (<i>Food and Agriculture Organization — FAO</i>)
ФПП	Федерация промышленных палат (Сирия)
ФРС	Федеральная резервная система (США)
ЦБС	Центральное бюро статистики (Сирия)
Центрбанк	Центральный банк
ЦРУ	Центральное разведывательное управление (США) (<i>Central Intelligence Agency — CIA</i>)
ЧС	чрезвычайная ситуация
ЭИГИЛ	экономика ИГИЛ
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ООН) (<i>United Nations Economic Commission for Western Asia — ESCWA</i>)
ЮНЕСКО	Специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры (<i>United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization — UNESCO</i>)
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН (<i>United Nations Children's Fund — UNICEF</i>)
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт ООН (<i>United Nations Institute for Training and Research — UNITAR</i>)

Список сокращений

ACAPS	<i>The Assessment Capacities Project</i> (НПО)
CFR	<i>Code of Federal Regulations</i> (США)
COVID-19	<i>CoronaVIrus Disease 2019</i>
CPIA	<i>Country Policy and Institutional Assessment</i> (Всемирный банк)
DA	<i>Damage Assessment</i> (программа Всемирного банка)
ESCAP	<i>Economic and Social Commission for Asia and the Pacific</i> (ООН)
GPO	<i>US Government Publishing Office</i>
GSBW	<i>The Grouping of Syrian Businessmen in the World</i>
IEP	<i>The Institute for Economics & Peace</i> (Австралия)
ISPI	<i>Istituto per gli Studi di Politica Internazionale</i> (Италия)
LFP	<i>Labor force participation rate</i>
MENA	<i>Middle East & North Africa</i> (регион)
MIT	<i>The Massachusetts Institute of Technology</i> (США)
NASA	<i>National Aeronautics and Space Administration</i> (США)
NES	<i>Northeast Syria</i> (регион)
NWS	<i>Northwest Syria</i> (регион)
OEC	<i>The Observatory of Economic Complexity</i> (база данных)
OFAC	<i>Office of Foreign Assets Control</i> (США)
SCB	<i>Syrian Consulting Bureau for Development and Investment</i> (Сирия)
SEDAC	<i>NASA Socioeconomic Data and Applications Center</i> (США)
SLJ	<i>Syrian Law Journal</i> (база данных)
SSRN	<i>Social Science Research Network</i> (электронная библиотека)
UMPRE	<i>University of Michigan Press</i> (издательство)
UPI	<i>United Press International</i> (информационное агентство, США)
USD	Доллар США (валюта)
VAM	<i>The Vulnerability Analysis and Mapping</i> (ВПП)
WGI	<i>Worldwide Governance Indicators</i>
WINEP	<i>The Washington Institute for Near East Policy</i> (США)
WITS	<i>World Integrated Trade Solution</i> (база данных)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга «Политэкономия Сирии в конфликте» является логическим продолжением вышедшей в 2020 г. монографии автора «Сирия в конфликте»¹. Однако в отличие от предыдущего анализа историко-географических, идеологических, этно-конфессиональных, военных, внутри- и внешнеполитических аспектов (социально-экономические вопросы затрагивались лишь в привязке к ним), на этот раз исследуются реальные взаимосвязи между экономикой и политикой при видоизменении структур (политических компонентов).

Тем самым в нетривиальных условиях под политэкономическим углом зрения рассматривается политологический дискурс: человек, власть, экономика, который после бихевиористской революции середины XX в. занял видное место в классических трудах и современных научных дискуссиях². Избранный автором формат «экономика—кон-

¹ Матвеев И.А. Сирия в конфликте. М.: ИВ РАН, 2020. 496 с. URL: <https://book.ivran.ru/book?id=5075> (дата обращения: 12.09.2021). Использовались также материалы монографии автора «Экономические последствия сирийского кризиса: уроки и перспективы», которая была опубликована в 2018 г. на английском языке в Бейруте: Matveev I. The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018. xiv, 176 p.

² См., например: Алmond Г. Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудин, Х.-Д. Клингеманн. М.: Вече, 1999. С. 69–106; Материалы III Международной конференции «Современное общество: человек, власть, экономика» (4 апреля 2014 г., г. Саратов): сб. научных статей / под ред. О.Ю. Чел-

фликт—общество», который предполагает переплетение, а не чередование экономики и политики, позволяет рассматривать общество как целостную систему.

При этом реальная актуальность работы обусловлена растущим в последние годы вниманием научного сообщества, экспертов и практиков к экономике Сирии военного времени, что объясняется по меньшей мере тремя обстоятельствами.

Во-первых, не утихают споры о том, внешние или внутренние факторы породили сам конфликт. Б.В. Долгов убежден, что в отличие от социально-экономического кризиса, вызвавшего «Арабскую весну» в Тунисе, Египте, Йемене и на Бахрейне, в Сирии главную роль сыграла поддержка местной оппозиции со стороны США и их союзников по НАТО, включая Турцию³. Ряд арабских и западных специалистов: Раби Насер⁴, Джозеф Дахер⁵, эксперты Всемирного банка⁶ — преувеличивают значимость внутренних факторов, по сути закрывая глаза на иностранное вмешательство. Немецкий эксперт Карстен Виланд⁷ признает наличие и внутренних, и внешних причин, но представляя ситуацию в предконфликтной Сирии преимущественно в темных тонах. Более сбалансированную картину дают аналитики из ЭСКЗА (ООН)

ноковой. Саратов: ИЦ «Наука», 2014 г. Разд. 6–9. 553 с. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/documents/2014/el._sbornik_sovremen_obshch_2014_6-9.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

³ Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2020): начало // Восток (Oriens). 2020. № 6. С. 18. URL: <https://vostokorients.jes.su/s086919080012746-7-1/> (дата обращения: 12.09.2021).

⁴ Nasser R., Mehchi Z., Abu-Ismail K. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. Damascus: SCPR, January 2013. 79 p. URL: <https://www.scpr-syria.org/socioeconomic-roots-and-impact-of-the-syrian-crisis-2013> (date of access: 12.09.2021).

⁵ Daher J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction: A Prospective in Light of a Legacy of Unequal Development. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2018. 25 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/handle/1814/60112> (date of access: 12.09.2021).

⁶ The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. Washington, DC: The World Bank Group, 2017. xxiii, 123 p. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/syria/publication/the-toll-of-war-the-economic-and-social-consequences-of-the-conflict-in-syria> (date of access: 12.09.2021).

⁷ Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? Democracy, Islamism, and Secularism in the Levant. Seattle: Cune Press, 2006. 224 p.

и Сент-Эндрюсского университета, отмечая наличие на позитивном фоне 2000-х годов вызовов, связанных с противоречиями внутри местной деловой элиты, просчетами фискальной и монетарной политики властей, безработицей среди молодежи, различиями в благосостоянии городского и сельского населения⁸.

В свете изложенного сирийский кейс с целью объективизации исследования рассматривается не с точки зрения «的独特性» или «типичности» для Ближнего Востока или арабского мира, а через призму универсальных теорий, применимых для развивающихся стран: «ловушки низкоуровневого равновесия» Нельсона⁹, «порочного круга бедности» Зингера—Пребиша—Нурксе—Лейбенстайна¹⁰, глубоко разделенных обществ Гелке—Наумкина¹¹.

Во-вторых, эволюция сирийской экономики на протяжении конфликта интересна с точки зрения динамичных оценок экономического и гуманитарного кризисов, внешней среды и перспектив восстановления.

На эти темы в России публикуется все больше работ, среди них: статьи А.О. Филоника «Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны» в сборнике Института востоковедения РАН

---

⁸ Abu-Ismail K., Imady O., Kuncic A. et al. Syria at War: Five Years On. Beirut: ESCWA — University of St. Andrews, April 2016. P. 13–14. URL: https://www.researchgate.net/publication/323587630_Syria_At_War_Five_Years_Later_ESCWA_St_Andrews (date of access: 12.09.2021).

⁹ Nelson R.R. A Theory of the Low Level Equilibrium Trap // American Economic Review. Vol. 46. 1956. P. 894–908. URL: https://www.depfe.unam.mx/actividades/12/curso-crecimientoydesarrollo/02_nelson_1956.pdf (date of access: 12.09.2021).

¹⁰ Нураев Р.М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики: учебник для студентов экономических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 367 с. URL: https://vk.com/doc-101382510_416591806 (дата обращения: 12.09.2021).

¹¹ См.: Guelke A. Politics in Deeply Divided Societies. Cambridge: Polity Press, 2012. 178 р.; Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gluboko-razdelennye-obschestva-blizhnego-i-srednego-vostoka-konfliktnost-nasilie-vneshnee-vmешательство/viewer> (дата обращения: 12.09.2021).

«Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность» и «Реконструкция Сирии: прикидка возможностей»¹²; статья В.И. Бартенева «Взаимно гарантированная обструкция? Россия, страны Запада и политические дилеммы восстановления Сирии» и его доклад «Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками»¹³; статья Н.Ю. Суркова «Возвращение сирийских беженцев: российский подход»¹⁴.

За рубежом по упомянутой тематике вышли в том числе доклады Мириэля Ассебурга «Восстановление Сирии: вызовы и политические опции для ЕС и государств-членов» в Германском институте международных отношений и безопасности¹⁵, Евгению Дацрема и Валерии Талбот «Восстановление Сирии: очередная игра сил на Ближнем Востоке?» в миланском Институте международных политических исследований¹⁶, ЭСКЗА и Сент-Эндрюсского университета «Сирия

---

¹² Филоник А.О. Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны // Труды ИВ РАН. Вып. 11: Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность / отв. ред. А.О. Филоник; ред.-сост. А.Н. Руденко, З.А. Соловьева. М.: ИВ РАН, 2018. С. 161–177; Он же. Реконструкция Сирии: прикидка возможностей // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 43–51.

¹³ Бартенев В.И. Взаимно гарантированная обструкция? Россия, страны Запада и политические дилеммы восстановления Сирии // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18 (4). С. 755–774. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimno-garantirovannaya-obstruktsiya-rossiya-strany-zapada-i-politicheskie-dilemmmy-vosstanovleniyu-sirii/viewer> (дата обращения: 12.09.2021); Он же. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками. М.: РСМД, 17 декабря 2020 г. (доклад № 62). 117 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/MENA-IntAid-Report62.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁴ Сурков Н.Ю. Возвращение сирийских беженцев: российский подход // Пути к миру и безопасности. 2019. № 2 (57). С. 48–55. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/pmb/archive/2019/2-57/articles/humanitarian-aspects-of-security/return-of-syrian-refugees-russias-approach> (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁵ Asseburg M. Reconstruction in Syria Challenges and Policy Options for the EU and Its Member States. Berlin: SWP, Research Paper 11, July 2020. 36 p. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP11_ReconstructionSyria.pdf (date of access: 12.09.2021).

¹⁶ Dacrema E., Talbot V. (ed.), Magri P. (intr.) Rebuilding Syria: The Middle East's Next Power Game? Milano: ISPI, 2019. 148 p. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ispi_report_rebuilding_syria_2019_0.pdf (date of access: 12.09.2021).

в войне: восемь лет спустя»¹⁷, проблемные статьи Раймонда Хиннебуша «Битва за восстановление Сирии»¹⁸ и Джозефа Дахера «Парадокс сирийской реконструкции» в Ближневосточном центре Карнеги¹⁹.

В-третьих, анализ связанных с экономикой социальных последствий конфликта полезен для лучшего понимания и прогнозирования роли хозяйственных отношений в восстановлении территориальной целостности Сирии, модальностей и перспектив национального диалога, учета интересов местных элит, привлечения частного сектора к постконфликтной реконструкции, децентрализации системы управления как дополнения или альтернативы федерализации.

На этот счет есть отечественные и зарубежные работы. В их числе стоит упомянуть статью Н.В. Сухова «Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития», в которой с использованием материалов полевых исследований рассмотрены вызовы тенанизации, имущественного расслоения, деловой апатии, падения авторитета власти²⁰. Представляют интерес работа французского политического географа Фабриса Баланша «Не только денежные средства: вызовы для сирийской реконструкции», где обращалось внимание на «пояса бедности», окружившие до конфликта сирийские города²¹, и теоретическая статья местного ученого-правоведа Али Аляу «Введение в децентрализацию сирийской административной системы»²².

---

¹⁷ Abu-Ismail K., al-Kiswani B., Araji S. at al. Syria at War: Eight Years on. ESCWA-University of St. Andrews. Beirut: ESCWA, 2020. 86 p. URL: <https://publications.unescwa.org/projects/saw/sdgs/pdf/en/Syria-at-War-8-years-on-Report-Final.pdf> (date of access: 12.09.2021).

¹⁸ Hinnebusch R. The Battle over Syria's Reconstruction // Global Policy. February 2020. No. 11 (1). P. 113–123. URL: https://www.researchgate.net/publication/339571794_The_Battle_over_Syria%27s_Reconstruction (date of access: 12.09.2021).

¹⁹ Dahir J. The Paradox of Syria's Reconstruction. Beirut: Malcolm H. Kerr Carnegie Middle East Center, 4 Sept 2019. URL: <https://carnegie-mec.org/2019/09/04/paradox-of-syria-s-reconstruction-pub-79773> (date of access: 12.09.2021).

²⁰ Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития // Восток (Oriens). 2020. № 2. С. 74–84.

²¹ Balanche F. Not Money Alone: The Challenges of Syrian Reconstruction. Washington, DC: WINEP, 9 Aug. 2017. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/not-money-alone-the-challenges-of-syrian-reconstruction> (date of access: 12.09.2021).

²² Аляу А. Мадхаль или аль-ля марказийя фи ан-низам аль-идарий ас-сурий [Введение в децентрализацию сирийской административной системы]. Дамаск: Сирийская ор-

Новизна настоящей работы обусловлена весьма ограниченной научной разработанностью выбранной темы. Хотя термин «политическая экономия» (*political economy*) встречается в названиях работ, речь идет в основном о докладах²³ и статьях²⁴, часть из них относится к 1990-м годам²⁵. Выделяется, пожалуй, лишь одна полноценная монография — «Политическая экономия инвестиций в Сирии» Линды Матар. Однако, несмотря на публикацию в 2016 г., в ней рассматривается развитие сирийской экономики не во время конфликта, а в нулевые годы²⁶. Другая монография — немецкого эксперта Фолькера Пертеса «Политическая экономия Сирии при Асаде» — относится к еще более ранней эпохе президента Хафеза Асада²⁷. Задачей в связи с этим стало восполнение лакун посредством целостного и комплексного анализа экономики Сирии до и во время конфликта с прогнозированием сценариев ее последующего развития.

К новым элементам можно также отнести попытку систематизации сведений об экономических и институциональных реформах в САР нулевых годов в сравнении с Ливаном, который когда-то входил в единое с Сирией историко-географическое пространство «Естественной

ганизация исследований и анализа общественного мнения, 14 января 2020 г. URL: <http://www.syriainside.com/articles/186> (date of access: 12.09.2021).

²³ Daher J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction; *Idem*. The Political Economy of Syria: Deepening Pre-War Orientations. Paris: Arab Reform Initiative, 30 Oct. 2020. 13 p. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/the-political-economy-of-syria-deepening-pre-war-orientations/> (date of access: 12.09.2021).

²⁴ Haddad B. The Political Economy of Syria: Realities and Challenges // Middle East Policy. Vol. 18. Iss. 2. Summer 2011. P. 46–61. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1475-4967.2011.00484.x> (date of access: 12.09.2021); Heydemann S., Yazigi J. Syrian Uprising 10-year Anniversary: A Political Economy Perspective. Washington, DC: The Brookings Institution, 26 Mar 2021. URL: <https://www.brookings.edu/on-the-record/syrian-uprising-10-year-anniversary-a-political-economy-perspective/> (date of access: 12.09.2021).

²⁵ Hinnebusch R. The Political Economy of Economic Liberalization in Syria // International Journal of Middle East Studies. 1995. Vol. 27. No. 3. August. P. 305–320. URL: <https://www.jstor.org/stable/176253> (date of access: 12.09.2021).

²⁶ Matar L. The Political Economy of Investment in Syria. L.: Palgrave Macmillan, 2016. xiv, 184 p.

²⁷ Perthes V. The Political Economy of Syria Under Asad. L.-N.Y.: I.B. Tauris, 1997. 272 p.

Сирии»²⁸. Во главу угла ставились понятия либеральной рыночной, смешанной социалистической и координируемой рыночной экономик, экстраполируемые на восемь этапов развития сирийской экономики после обретения страной независимости (1946–1958 гг.: АРЭ; 1958–1961 гг.: в составе ОАР; 1961–1963 гг.: возврат к АРЭ; 1963–1970 гг.: ускоренное строительство ССЭ; 1970–1981 гг.: индустриализация и государственно-частное партнерство; 1981–1991 гг.: стагнация ССЭ; 1991–2005 гг.: экономический рост; 2005–2011 гг.: переход от ССЭ к КРЭ).

В работе содержится авторский понятийный аппарат, начиная с базового определения экономики вооруженного конфликта как составной части палитры экономик конфликтов, в которую вошли различные их виды. Тем самым адаптировались к конкретной стране концепты из спецкурса МГИМО (У) МИД России «Экономика конфликта»²⁹, книги Чарльза Андертона и Джона Картера «Принципы конфликтных экономик: политэкономия войны, терроризма, геноцида и мира»³⁰, других трудов по экономической конфликтологии. Наряду с этим затрагивались экономические аспекты разрабатываемой автором «матрицы безопасности» на основе обобщенного опыта действий российской военной полиции на территории САР³¹.

Отдельный акцент сделан на исследовании феномена параллельных экономик, которые сложились за годы конфликта в зонах правительства, курдской Автономной администрации Северной и Восточной

²⁸ Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 35–69.

²⁹ Рабочая программа дисциплины «Экономика конфликта». М: МГИМО (У) МИД России, 2019. 16 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/49d/ekonomika-konflikta-mo.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

³⁰ Anderton Ch., Carter J. Principles of Conflict Economics: The Political Economy of War, Terrorism, Genocide, and Peace. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, April 25, 2019. 485 р.

³¹ Применялся контент-анализ брифингов Минобороны России, сирийских источников, статей российских экспертов: Сурков Н.Ю. Российская военная полиция в Сирии: функции и перспективы (на русском). Geneva: Geneva Centre for Security Policy — Omran for Strategic Studies. Материалы дискуссии по итогам семинара «Новая динамика безопасности и политическое урегулирование в Сирии», Сиракузы, Италия, 18–19 октября 2018 г. 6 с. URL: <https://dam.gcsp.ch/files/2y10taGNdZ1sSDiH2F4DjPf3eoZ6GWAtnZGgsarEOPf9zdDphO6UuRS> (дата обращения: 12.09.2021).

Сирии, «Временного правительства Сирии» (север Алеппо), «Сирийского правительства спасения» (Идлиб), а также ретроспективном анализе «экономики ИГИЛ», осадных экономик и разделенных городов. Здесь пригодились: сборник статей «Локальные экономики в Сирии: линии разделения и зависимости»³²; аналитические материалы *RAND Corporation*, посвященные ЭИГИЛ³³; работы по политэкономии регионов, подготовленные Синаном Хатахетом для зон AACBC и ВПС³⁴, Хайраллой аль-Хилу³⁵ для ВПС и Самиром Аита для городов Тартус (зона правительства), Эль-Камышлы (AACBC) и Аазаз (зона ВПС)³⁶.

Практическая значимость монографии заключается в первую очередь в том, что она представляет определенный интерес для внешне-политических ведомств, а также организаций, которые занимаются решением практических вопросов, связанных с налаживанием торгово-

³² Said S. (ed.) Local Economies in Syria: Divisions and Dependencies. Beirut: Friedrich-Ebert-Stiftung, September 2019. 87 p. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/beirut/15702.pdf> (date of access: 12.09.2021).

³³ Johnston P., Alami M., Clarke C., Shatz H. Return and Expand? The Finances and Prospects of the Islamic State After the Caliphate. Santa-Monica, CA: RAND Corporation, 2019. xxii, 146 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3046.html (date of access: 12.09.2021).

³⁴ Hatahet S. The Political Economy of the Autonomous Administration of North and East Syria. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 29 Nov. 2019. 19 p. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/65364/MED_WPCS_2019_16.pdf (date of access: 12.09.2021); Hatahet S. The Recovery of the Local Economy in Northern Aleppo: Reality and Challenges. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 25 Mar. 2021. 20 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/70658/The%20Recovery%20of%20the%20Local%20Economy%20in%20Northern%20Aleppo%20Reality%20and%20Challenges.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 12.09.2021).

³⁵ al-Hilu K. The Turkish Intervention in Northern Syria: One Strategy, Discrepant Policies. Firenze, Italy European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 14 Jan. 2021. 18 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/69657/Khayrallah%20al-Hilu%20-%20The%20Turkish%20Intervention%20in%20Northern%20Syria%20One%20Strategy%20Discrepant%20Policies.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 12.09.2021).

³⁶ Aita S., supv. The Political Economy and Its Social Ramifications in Three Syrian Cities: Tartous, Qamishli and Azaz — Community Cohesion and Stability Project. Paris: Le Cercle des Économistes Arabes [The Circle of Arab Economists], January 2021. P. 90. URL: <http://www.economistes-arabes.org/fr/wp-content/uploads/2021/06/Political-Economy-Report-English-F.pdf> (date of access: 12.09.2021).

экономического сотрудничества с Сирией, другими странами Ближнего Востока. Аналитический материал и выводы могут быть востребованы отечественными экономоприватами в процессе установления деловых контактов с сирийскими компаниями, в плане выбора партнеров и форм сотрудничества.

Другое слагаемое практической ценности исследования связано с расширением статистической базы для исследований. После военного разгрома ИГИЛ и в условиях локализации конфликта экспертам страновой группы ООН (*UN Country Team in Team*)³⁷ удалось во взаимодействии с иностранными и местными НПО наладить подготовку докладов о социально-экономической ситуации в большинстве районов Сирии. Но, с другой стороны, территориальная раздробленность, нарушение целостности системы госуправления, ограничения для работы международных экспертов ввиду санкций, тенизация экономики, высокие темпы инфляции и обесценивания национальной валюты оставались препятствиями для сбора и обобщения информации о борьбе с пандемией коронавируса, реальном падении уровня жизни, по другим актуальным вопросам. Этот недостаток удалось отчасти восполнить благодаря полевым исследованиям автора в ходе стажировки и дипломатической работы в Посольстве России в САР в 1993–1994, 1998–2002 и 2014–2017 гг., поездок по стране в 2008–2021 гг. (провинции Алеппо, Дамаск, Дамасская область, Латакия, Тартус, Хама и Хомс).

Многие данные были впервые введены в научный оборот. Среди них: материалы бесед автора с сирийскими официальными лицами, предпринимателями, экспертами, дипломатами, представителями ООН; содержание конституционных актов, включая Общественные договоры курдской автономии, законов, законодательных декретов САР, выступлений президента Сирии Башара Асада; документы Сирийского агентства по инвестициям и других ведомств, которые ранее не переводились на русский язык. Речь, в частности, о Национальной программе развития Сирии в послевоенный период: стратегический план «Сирия 2030» и представленном Госпланом САР Первом добро-

---

³⁷ В их числе: ПРООН, УВКБ, УВКПЧ, ФАО, ЭСКЗА, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ЮНИТАР, ЮНФПА при координирующей роли УКГВ.

вольном национальном докладе о целях устойчивого развития, 2020 г.³⁸ Именно сведения, полученные от первоисточников в сирийских министерствах и ведомствах, позволили дополнить монетарные оценки прямого ущерба от конфликта для национальной экономики, получить представление о деловых контактах между зоной правительства и ААСВС в сфере электроэнергетики.

Восполненные пробелы в сочетании с обработанными автором данными Центрального бюро статистики и Госплана САР, учреждений ООН, Всемирного банка, НПО, электронных баз данных, показателями мировых рейтингов и индексов позволили автору составить 250 таблиц, графиков и диаграмм, выделив цветовыми оттенками динамику развития ситуации и сравнивая Сирию с соседними странами. По аналогии с известным индексом бигмака автором был разработан неофициальный чикен-индекс, сопоставляющий цены на курицу-гриль в Сирии и США, что позволило хотя бы примерно проследить за изменениями паритета покупательной способности сирийского фунта.

В структурном плане монография с учетом значительного объема поделена на два тома, которые включают введение, шесть частей, 30 глав (134 параграфа), заключение. В обоих томах по отдельности представлены библиография, предметный указатель и список участников бесед с автором.

Часть первая монографии раскрывает социально-экономические предпосылки конфликта, рассматривая явные и скрытые дисбалансы в макроэкономике (глава 1), неудачи либеральных реформ нулевых годов (глава 2), неблагоприятную обстановку вокруг Сирии (глава 3), раскол в местной деловой элите между «старой гвардией» и «новыми

³⁸ аль-Барнамадж аль-ватаний ат-танмавий ли Сурия баада аль-харб: «Аль-Хутта аль-стратиджий Сурия 2030» [Национальная программа развития Сирии в послевоенный период: стратегический план «Сирия 2030»]. Дамаск: Государственная комиссия по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров САР, май 2020 г. 224 с. URL: http://picc.gov.sy/EG8/report/Syria_2020.pdf (date of access: 12.09.2021); аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя: аль-Истиарад аль-ватаний ат-тайый аль-аввали ан ахдаф ат-танмия аль-мустадафа 2020 [Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития, 2020 г.]. Дамаск: Доклад Государственной комиссии по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров САР, июнь 2020 г. 83 с. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26292VNR_2020_Syria_Report_Arabic.pdf (date of access: 12.09.2021).

детьми власти» (глава 4), обострение социальных проблем на почве экономических трудностей (глава 5).

Часть вторая содержит анализ совокупного ущерба, который был причинен экономике Сирии за годы войны, включая ухудшение макроэкономических показателей (глава 6), кризис внешней торговли вследствие внешних ограничительных мер (санкций) (глава 7), рост масштабов материального ущерба по отраслям (глава 8), резкое снижение уровня и качества жизни (глава 9). Даётся обзор множественных монетарных оценок ущерба и потерь (глава 10).

Часть третья посвящена тяжелым социальным последствиям вооруженного конфликта, который отрицательно сказался на демографии (глава 11), вызвал острый гуманитарный кризис (глава 12), нанес мощный удар по работе социальных служб, сферам ЖКХ, здравоохранения и образования (глава 13), обусловил беспрецедентную по масштабам тенизацию и криминализацию экономики (глава 14), оказав глубокое деструктивное влияние на социум и индивидуумов (глава 15).

Часть четвертая рассказывает об антикризисных мерах властей САР в условиях перехода к экономике военного времени (глава 16). Автор использовал именно такое понятие при описании по существу антконфликтных шагов, следуя общепринятой в стране классификации конфликта как «сирийского кризиса» (арабск. *аль-азма ас-сурыйя*). Далее описываются во многом популистские меры по поддержке госсектора и госслужащих (глава 17), попытки официального Дамаска привлечь потоки зарубежной донорской помощи (глава 18), меры по раннему восстановлению (глава 19) и созданию, несмотря на перманентный экономический кризис, условий для последующего устойчивого развития (глава 20).

Часть пятая исследует в хронологическом порядке и динамике параллельные экономики на территории САР, начиная с общей характеристики положения дел после разрыва единства хозяйственных связей (глава 21) и ситуации в районах курдской автономии (глава 22). Представлен ретроспективный анализ «экономики ИГИЛ» (глава 23); рассматриваются генезис и эволюция экономик в зонах ВПС (глава 24) и СПС (глава 25) с учетом действий внешних акторов, в последних двух случаях — Турции.

Предисловие

Часть шестая очерчивает основные вызовы, препятствующие выходу из затяжного экономического кризиса и развертыванию постконфликтной реконструкции Сирии, которые обусловлены проблемами в сфере безопасности (глава 26), нехваткой внутренних ресурсов и потенциала (глава 27), расколом мирового сообщества в вопросе оказания помощи полномасштабному экономическому восстановлению САР без предварительных условий (глава 28), взаимным влиянием сирийского конфликта и внутреннего кризиса в соседнем Ливане (глава 29), форс-мажорными факторами в виде пандемии коронавирусной инфекции и стихийных бедствий (глава 30).

Автор приносит благодарность всем российским и зарубежным коллегам за консультационную помощь. Отдельные слова признательности хотелось бы высказать руководителю Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН В.А. Кузнецовой, заместителю министра нефти и минеральных ресурсов Сирии Мухаммеду Джейрудийя, председателю Административного совета компании «*Syrian Telecom*» Мазену аль-Махайри, председателю Сирийско-Российского делового совета Джамаледдину Канбарию, советнику по энергетике Национального центра энергетических исследований САР Бассаму Дарвишу, директору Дамасского отделения Генеральной компании морских перевозок САР Хусаму Думани, бывшим министру экономики и внешней торговли Сирии Хумаму аль-Джазаири, министру нефти и минеральных ресурсов Сирии Сулейману Аббасу, министру финансов Маамуну Хамдану и заместителю министра промышленности Нидалю Фаллюху, сирийским предпринимателям Антуну Бентинджане, Нидалю Ахмеду, Мазену Хамза и Наиму Такла — за предоставление доступа к материалам «*Syrian Law Journal*», эксперту-маркетологу Надиму Фаллюху, доктору-стоматологу Валиду Рааду, а также слушателю магистратуры НИУ ВШЭ И.А. Орлову — за техническое оформление ряда графиков.

Глава 10. МОНЕТАРНАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ КОНФЛИКТА ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

10.1. Ущерб и потери: общие оценки

Вопрос монетарной оценки последствий воздействия внутренних вооруженных конфликтов (гражданских войн) на страновые экономики Ближнего Востока относится к самым сложным и малоизученным, вызывая неподдельный исследовательский интерес. Ведь от определения если не точных размеров этих последствий, то хотя бы их реальных масштабов могут зависеть модальности будущего восстановления, включая компромиссы между внешними акторами (*stakeholders of the Syrian conflict*).

В арабском языке, как и в русском, нет четкого разделения между понятиями ущерба и потерь (оба переводятся как потери, убыток), однако смысловые оттенки присутствуют. Так, слово *хасаир* означает скорее потери-проигрыш¹, а слово *адрап* — ущерб-повреждение, вред². В связи с этим сирийцы говорили автору в первом случае об упущенной прибыли и подрыве потенциала устойчивого развития, то есть непря-

¹ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. 11-е изд., стер. Т. 1. С. 220. М.: Живой язык, 2006.

² Там же. Т. 2. С. 456.

мом ущербе от конфликта и санкций, иногда добавляя сюда же потребности восстановления и даже модернизации, а во втором — о непосредственных разрушительных последствиях боевых действий. Выходило, что *хасаир* на порядок превосходили *адрап*.

Применительно к кейсу Сирии накопилось множество субъективных оценок. Их величины неуклонно растут с течением времени, превысив, если рассматривать долларовый эквивалент, астрономическую сумму в 0,5 трлн долл. США. Данную неутешительную динамику в общих чертах отражали заявления официальных лиц в Сирии и за рубежом. Так, в интервью гендиректору информагентства «Россия Сегодня» Д.К. Киселеву 29 марта 2016 г. президент САР оценил ущерб (*хасаир* и *адрап*) для национальной экономики более чем в 200 млрд долл.³; ровно через два года на встрече с российскими парламентариями Б. Асад говорил уже о 400 млрд долл., необходимых для отстраивания страны⁴. В унисон в ноябре 2017 г. высказался тогдашний спецпредставитель Генсекретаря ООН по Сирии Страфан де Мистура, который определил потребности восстановления не менее чем в 250 млрд долл.⁵

Более детально рост объемов ущерба и потерь описывался местными и внешними экспертами. Так, Сирийский центр политических исследований (SCPR) представил статистику за первые два года конфликта (табл. 10.1)⁶. Из нее следовало, что потери ВВП на середину 2013 г. подскочили по сравнению с 2011 г. в 7,41 раза, размер поврежденного

---

³ Башар Асад — о главном уроке конфликта: на Запад нельзя полагаться // ВЕСТИ.ru, 3 апреля 2016 г. URL: <https://www.vesti.ru/article/1530198> (дата обращения: 13.09.2021).

⁴ Асад назвал \$400 млрд необходимой суммой для восстановления Сирии // Интерфакс (электронная версия), 15 апреля 2018 г. URL: <https://www.interfax.ru/world/608591> (дата обращения: 13.09.2021).

⁵ “No Preconditions” Accepted from Syrian Parties, UN Envoy Says Ahead of Geneva Talks // UN News, 27 Nov. 2017. URL: <https://news.un.org/en/story/2017/11/637402-no-preconditions-accepted-syrian-parties-un-envoy-says-ahead-geneva-talks> (date of access: 13.09.2021).

⁶ Содержание переведено, динамика посчитана автором, значения округлялись до сотых. Источник: Syria. War on Development: Socioeconomic Monitoring Report of Syria Second Quarterly Report (April—June 2013). SCPR-UNRWA-UNDP, October 2013. P. 19. URL: https://www.unrwa.org/sites/default/files/md_syr-rprt_q2fnl_251013.pdf (date of access: 13.09.2021).

Таблица 10.1

**Негативные последствия вооруженного конфликта
для экономики Сирии, млн долл. США**

Критерий	Отчетный период				Всего
	2011	2012	2013 (I квартал)	2013 (II квартал)	
Потери ВВП	6460	23 543	8173	9725	47 900
Поврежденный основной капитал	5144	22 711	14 589	7196	49 640
Рост военных расходов	951	3246	602	728	5526
Совокупные экономические потери	12 555	49 499	23 363	17 648	103 065

основного капитала — в 9,65 раза при росте военных расходов в 5,81 раза. Общие потери увеличились в 8,21 раза.

В конце 2015 г. Сирийское консалтинговое бюро по развитию и инвестициям (SCB) со ссылкой на БАПОР оценило совокупный ущерб от конфликта в САР в 250 млрд долл. США⁷. К июлю 2017 г., по сведениям старшего экономиста Всемирного банка Харуна Ондера, потери одного только ВВП, если сравнивать с несостоявшимся мирным сценарием развития, достигли 226 млрд долл. от уровня 2010 г.⁸ Согласно ЭСКЗА, к августу 2018 г. общие экономические потери составили свыше 388 млрд долл. (прямой материальный ущерб от войны, или *аддрап*, — 120 млрд долл.)⁹, а к концу 2019 года — 442 млрд долл.¹⁰; в дальнейшем, по данным SCPR на 27 мая 2020 г., они превысили

⁷ The State of the Syrian Economy at the End of 2015. P. 1 (цит. UNRWA).

⁸ Из-за войны Сирия потеряла \$226 млрд ВВП // Курсив (веб-источник), 11 июля 2017 г. URL: <https://kursiv.kz/news/mirovaya-ekonomika/2017-07/iz-za-voyny-siriya-poteryala-226-mlrld-vvp> (дата обращения: 13.09.2021).

⁹ Experts Discuss Post-Conflict Reconstruction Policies after Political Agreement in Syria // ESCWA press-release. Beirut, 7 Aug. 2018. URL: <https://www.unescwa.org/news/experts-discuss-post-conflict-reconstruction-policies-after-political-agreement-syria> (date of access: 13.09.2021).

¹⁰ Losses Exceeding \$442 Billion and Millions in Need of Humanitarian Assistance: The Catastrophic Repercussions of 8 Years of War in Syria // ESCWA press-release. Beirut, 23 Sept. 2020. URL: <https://www.unescwa.org/news/losses-exceeding-442-billion-and-millions-need-humanitarian-assistance-catastrophic> (date of access: 13.09.2021).

530 млрд долл.¹¹ Австралийский Институт экономики и мира (*The Institute for Economics & Peace — IEP*) в марте 2021 г. оценил ущерб, нанесенный инфраструктуре (*адрап*), в 117,7 млрд долл., а накопленные убытки (*хасаир*) — 324,5 млрд¹² (по совокупности — те же 442,2 млрд).

10.2. Вызовы для монетарных оценок последствий сирийского конфликта

Наряду с обобщенным характером сведений и нехваткой статистики после 2011 г., объективизация процесса оценки последствий конфликта осложняется ввиду отсутствия ответов на ряд конкретных вопросов. Так, до сих пор не ясно, включать ли в *адрап* и *хасаир* ущерб для экологии¹³ и потери человеческого капитала вследствие гибели и инвалидности людей и утечки мозгов — эксперты ЭСКЗА, к примеру, этого не делали.

Другая трудность связана с тем, стоит ли привязывать к оценкам ущерба и потерь и возможно ли в принципе идентифицировать бесценный и зачастую невосполнимый ущерб от уничтожения и разграбления объектов культурного наследия, в том числе мирового значения. Известно эмоциональное заявление министра туризма САР Рами Радвана Мартини от 2 сентября 2019 г. с явно завышенной оценкой потерь туринастрии с учетом разрушений историко-культурных па-

---

¹¹ 530 Billion Dollars and 40 Percent Destruction to Infrastructure: Syria's 9 Years of Losses // The Syrian Observer, 28 May 2020 (со ссылкой на газету «Аш-Шарк Аль-Аусат»). URL: <https://syrianobserver.com/features/58238/530-billion-dollars-and-40-percent-destruction-to-infrastructure-syrias-9-years-of-losses.html> (date of access: 13.09.2021).

¹² Ten Years on: The Syrian Conflict in Numbers // Vision of Humanity (веб-ресурс), n.d. URL: <https://www.visionofhumanity.org/ten-years-on-the-syrian-conflict-in-numbers/> (date of access: 13.09.2021).

¹³ На тему экологических последствий сирийского конфликта в апреле 2021 г. вышло исследование: *Gaafar R. The Environmental Impact of Syria's Conflict: A Preliminary Survey of Issues*. Paris: Arab Reform Initiative, 7 Apr. 2021. 25 p. URL: https://www.arab-reform.net/wp-content/uploads/pdf/Arab_Reform_Initiative_en_the-environmental-impact-of-syrias-conflict-a-preliminary-survey-of-issues_17955.pdf?ver=1e59a0ba4cbc4cb221de3b1f5b6ad5e1 (date of access: 13.09.2021).

мятников в размере 500 трлн сирфунтов¹⁴, когда ранее озвученная им же цифра без них равнялась 50 млрд долл.¹⁵ И наконец, как провести грань между ущербом и потерями от собственно конфликта и других негативных факторов в виде санкций, кризиса в соседнем Ливане и пандемии коронавируса? Ответ на оба упомянутых вопроса отрицательный в силу недоступности соответствующих методик.

Еще одним препятствием является фактическое отсутствие унифицированных и прикладных статистических моделей. Вероятно, их еще предстоит разработать с учетом опыта современных конфликтов в арабских странах и восполнения пробелов статистики в Сирии. Отдельные работы, такие как статья А.А. Вакарева «Методические подходы к определению экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций для региональной экономики»¹⁶, посвящены форс-мажору, но не собственно вооруженным конфликтам. Перспективно, однако, то, что А.А. Вакарев, не ограничиваясь общими рассуждениями, предлагает формулы для монетарной оценки конкретных последствий ЧС, будь то выбытие основных фондов, потери от недовыпуска продукции, затраты на восстановление или показатель совокупного экономического ущерба¹⁷.

---

¹⁴ Это по неофициальному курсу сирфунта к доллару США на 1 сентября 2019 г. равнялось 778,82 млрд долл. (данные округлены до сотых), хотя в источнике говорилось о 2,3 трлн долл.: *Rocha A. Syria's Tourism Sector Losses Reach USD2.3 Trillion // ANBA — Brazil-Arab News Agency*, 2 Sept. 2019. URL: <https://anba.com.br/en/syrias-tourism-sector-losses-reach-usd-2-3-trillion/> (date of access: 13.09.2021).

¹⁵ Министр: турсектор Сирии потерял из-за войны около 50 миллиардов долларов // РИА Новости, 19 марта 2019 г. URL: <https://ria.ru/20190319/1551919582.html> (дата обращения: 13.09.2021).

¹⁶ Вакарев А.А. Методические подходы к определению экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций для региональной экономики // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3. Экономика, экология. 2011. № 1 (18). С. 54–60. URL: <https://ges.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/120> (дата обращения: 13.09.2021).

¹⁷ Для подсчета совокупного экономического ущерба ($C_{y,y}$) А.А. Вакаревым была предложена формула $C_{y,y} = Y_{п.э} + Y_{косв} + Z_{в.р}$, где $Y_{п.э}$ — прямой ущерб; $Y_{косв}$ — косвенный ущерб первого порядка; $Z_{в.р}$ — затраты на восстановление в целом по региону. См.: Вакарев А.А. Методические подходы к определению экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций для региональной экономики. С. 59.

10.3. Дифференцированные монетарные оценки по отраслям экономики и территориям

В разгар конфликта эксперты Всемирного банка в три этапа: в декабре 2014 г., в марте 2016 г. и феврале 2017 г., провели исследование социально-экономической ситуации в сирийских городах Алеппо, Деръя, Идлиб, Латакия, Хама и Хомс (*Damage Assessment — DA*)¹⁸. Изучались жилищный сектор, здравоохранение, образование, транспорт, секторы энергетики, водных ресурсов и сельского хозяйства. С применением первичных методов спутниковой съемки и вторичного контент-анализа социальных медиа рассматривался прямой материальный ущерб (*адрап*) без темы восстановления. В итоге, несмотря на объективную ограниченность работы, авторы верно уловили тенденцию существенного превышения *хасаир* над *адрап*, сравнив города Алеппо, Идлиб и Хама за 2014, 2016 и 2017 гг.¹⁹ (табл. 10.2).

Таблица 10.2

Ущерб сирийским городам, минимальная/максимальная оценка, млн долл. США

Город	Отчетный период		
	2014 (декабрь)	2016 (март)	2017 (февраль)
Алеппо	1640/2004	3421/4182	6239/7577
Идлиб	54/65	359/439	767/823
Хама	763/932	774/946	865/1035
Совокупный ущерб (<i>адрап</i>) городам	2457/3001	4554/5567	7871/9435
Совокупные потери (<i>хасаир</i>)	250 000 (конец 2015 г.)		226 000 (июль, только потери ВВП)
Коэффициент совокупного ущерба городам от совокупных потерь (ориент.) (%)	0,98/1,20	1,82/2,23	3,48/4,17

¹⁸ Syria Damage Assessment of Selected Cities Aleppo, Hama, Idlib. Washington, DC: The World Bank Group, III Phase. March 2017. P. i–ii. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/530541512657033401/pdf/121943-WP-P161647-PUBLIC-Syria-Damage-Assessment.pdf> (date of access: 13.09.2021).

¹⁹ Ibid. P. iii.

Пригодился для монетарных подсчетов ущерба и потерь уже упоминавшийся сводный доклад (*synthesis report*) Группы Всемирного банка «*The Toll of War*» 2017 г., посвященный социально-экономическим последствиям сирийского конфликта²⁰. Это по-настоящему инклюзивное и стройное по структуре исследование, абсорбировавшее в рамках единого замысла (*integrative framework*) базовые доклады (*background papers*). Последние аккумулировали материалы (*sectoral reports*) по макроэкономике, торговле, экологии, санитарии, водным ресурсам и сельскому хозяйству, проблемам управления, финансам, транспорту и ИТ, энергетике, добыче сырья, здравоохранению, образованию, урбанизации, занятости, соцзащите. Использовались результаты перекрестного анализа (*crosscutting studies*) по демографии, конфликтологии и национальному бухгалтерскому учету (*national accounts*), полученные при помощи дистанционного наблюдения (*remote sensing*), информации партнеров и из публичного доступа (*partner agency and public data*). Интерес представляла также имитационная модель (*simulation model*) миграции из Сирии в условиях конфликта²¹. Вместе с тем по аналогии с DA-анализом доклад остался субстантивным, но ограниченным, будучи лимитирован по времени до начала 2017 г. и не сгенерировав статистическую информацию об *адрап* и *хасаир* по всей стране.

Разрыв единых хозяйственных связей, неразбериха во фронтовых зонах при эскалации вооруженного конфликта, разруха, бегство капиталов и деградация деловой жизни умножили информационные и статистические лакуны по всему спектру макро- и микроэкономики. Это касалось подсчета ущерба и потерь государственного и частного секторов: отрывочные сведения удалось найти лишь в докладе ЭСКЗА за период 2011–2013 гг. (в размере 43,8 млрд и 95,97 млрд долл. США соответственно²²).

---

²⁰ The Toll of War. P. iv.

²¹ Ibid. P. 111–118.

²² Conflict in the Syrian Arab Republic: Macroeconomic Implications and Obstacles to Achieving the Millennium Development Goals. Beirut: ESCWA, June 2014. P. xii. URL: https://archive.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/e_escwa_edgd_14_tp-5_e.pdf (date of access: 13.09.2021).

До настоящего времени не достает официальных и даже экспертных монетарных оценок разрушительного влияния конфликта на секторы финансов, здравоохранения и образования. Их нет в трудах, посвященных сирийским банкам военного времени, таких как в опубликованной в 2015 г. статье эксперта Сент-Эндрюсского университета Рашада аль-Каттана²³. Считаные работы ограничены тематическими и временными рамками: можно упомянуть доклад ФАО 2017 г. с цифрами ущерба и потерь для сельского хозяйства в 2011–2016 гг.²⁴ Для того чтобы хотя бы в малой толике восполнить указанные пробелы в знании, автору пришлось по крупицам собирать сведения из интервью с сирийскими должностными лицами и специалистами²⁵. В результате данные полевых исследований и контент-анализа представлены в табл. 10.3²⁶.

²³ al-Kattan R. Mapping the Ailing (but Resilient) Syrian Banking Sector // Rashad al-Kattan, Rana Khalaf, Ferdinand Arslanian. The Semblance of Order: Institutional Layers of the Syrian Uprising. Syria Studies. 2015. Vol. 7. No. 3. Publ. 16 June 2016. P. 1–36. URL: <https://ojs.st-andrews.ac.uk/index.php/syria/issue/view/122> (date of access: 14.09.2021).

²⁴ Counting the Cost: Agriculture in Syria After Six Years of Crisis. Rome: FAO, April 2017. ii, 18 p. URL: <http://www.fao.org/3/b-i7081e.pdf> (date of access: 13.09.2021).

²⁵ В 2020–2021 гг. были опрошены сирийцы: два зам. министра, два экс-министра, два бывших директора департаментов, руководство Федерации промышленных палат САР, пять предпринимателей.

²⁶ Источники: Ахмад А.Х. Внешнеэкономические связи Сирии: состояние и перспективы развития: дис. ... канд. экон. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 3–4. URL: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=14&mod=dis&dis_id=1513 (дата обращения: 14.09.2021). А. Ахмад ссылался на *SCPR*, использовал предвоенный курс сирфунта к доллару США. Понятие *адрар* или *хасаир* не уточнялось; Вазир сурий: *адрар* аль-харб аля аль-кытая ас-сынай балагат нахва 150 миллиард аудар [Сирийский министр: ущерб, который война нанесла промышленному сектору, приблизился к 150 млрд долл.] // Аль-Ватан (веб-ресурс), 23 марта 2021 г. URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/5390789> (date of access: 14.09.2021). В тексте фигурирует слово *адрар*, однако речь, по всей видимости, идет о *хасаир*; Counting the Cost: Agriculture in Syria after Six Years of Crisis; видимо, речь шла о прямом ущербе. См.: Аркам самида. Вазир ан-накль якшаф хасаир кытая ан-накль фи Сурия [Недвусмысленные цифры. Министр транспорта уточняет потери сектора транспорта в Сирии] // Аль-Хадас аль-Араби ТВ, 19 января 2019 г. (1:10). URL: <https://youtu.be/JofmNYaBD28> (date of access: 14.09.2021). С 2019 г. новых крупных потерь для транспорта не фиксировалось ввиду локализации конфликта; Потери «*Syrian Telecom*»: из беседы автора с главой Административного совета «*Syrian Telecom*» Мазеном аль-Махайри 18 января 2021 г. (данные из меморандума «*Syrian Telecom*»; стоимость ущерба пересчитана

Таблица 10.3

Ущерб и потери экономики Сирии от внутреннего вооруженного конфликта (по отраслям), зона правительства

Сектор/отрасль	Добывающая промышленность	Первичный сектор экономики		
		Электроэнергетика	Сельское хозяйство	Рыболовство и рыбное хозяйство
Размер ущерба, млн долл.	Прямой ущерб (<i>аддара</i>): 19 300. Потери (<i>хасаир</i>): 72 000	Прямой ущерб (<i>аддара</i>): 3981 (5 трлн сир. ф.). Потери (<i>хасаир</i>): 90 000 (упущенная прибыль, убытки предприятий вследствие нехватки электроэнергии)	Ущерб и потери: 16 000 (ФАО). Потребности восстановления: 10 700–17 000 (ФАО)	Ущерб и потери: 80 (ФАО). Потребности восстановления: 80 (ФАО)
Отчетный период	2011–2020	2011–2020	2011–2016	2011–2016
Источники	Официальные данные, полевые исследования автора	Официальные данные, полевые исследования автора	Оценка официальных экспертов	Оценка официальных экспертов
Сектор/отрасль	Вторичный сектор экономики			Строительство
	Обрабатывающая промышленность	Ущерб и потери: 11 560 (568 млрд сир. ф.). Ущерб и потери государственных и частных предприятий: 150 000 долл. США (600 трлн сир. ф.)	3970 (186,7 млрд сир. ф.)	Строительство
Отчетный период	2011–2016/2011–2020	2011–2015	2011–2015	
Источники	Официальные данные, полевые исследования автора, оценка независимых экспертов	Оценка независимых экспертов		

Окончание табл. 10.3

Третичный сектор экономики					
Сектор/отрасль	Транспорт и связь	Внутренняя торговля	Здравоохранение	Образование	Туризм
Размер ущерба/потерь, млн долл.	Ущерб и потери сектора транспорта: 13 470 (660 млрд сир. ф.). Потери (ущерб) сектора транспорта: 4567. Для всей отрасли, включая почту: 971 (500 млрд сир. ф.). Потери компании «Syrian Telecom»: 578,1	Ущерб и потери: около 15 310 (750 млрд сир. ф.)	Ущерб и потери: свыше 8000	Ущерб и потери: 1020 (50 млрд сир. ф.) Потери: 50 000 (исключая ущерб памятникам истории и культуры)	Ущерб и потери: 6730 (330 млрд сир. ф.) Потери:
Отчетный период	2011–2016/2019 (январь)/2019 (май)/2011–2020	2011–2016	2011–2015	2011–2016/2011–2018	2011–2016/2011–2018
Источники	Официальные данные, полевые исследования автора, оценка независимых экспертов	Оценка независимых экспертов	Оценка независимых экспертов	Оценка независимых экспертов	Официальные данные, оценка независимых экспертов

В условиях территориальной фрагментации Сирии, которая наряду с внешними факторами обусловила генезис параллельных экономик, трудноразрешимой задачей являются не только сами подсчеты, но и консолидация статистики ущерба и потерь. Вышеизложенные данные относились к экономике САР; ситуация в неподконтрольных властям районах, включая некоторые монетарные оценки, рассмотрена в томе 2, части пятой. Это не означало полного отсутствия статистики в зонах оппозиции, но набор методов в каждом случае отличался нюансами, связанными с местной спецификой (табл. 10.4)²⁷.

* * *

В общем и целом хотелось бы вновь подчеркнуть значимость монетарных оценок состояния сирийской экономики. От правильного определения размера ущерба и потерь зависит оптимальная концен-

---

автором из евро в доллары США по кросс-курсу Центробанка России на 01.01.2021); аль-Хукума ас-Сурий: кымат адрап кытаат аль-иттасалат балагат нахва 500 миллиар лира сурийя [Размер потерь сектора коммуникаций достиг около 500 млрд сир. фунтов] // El-Nashra (веб-ресурс), 11 мая 2019 г. URL: <https://www.elnashra.com/news/show/1311734> (date of access: 14.09.2021); Марказ Мадад: аксар мин 186 миллиар лира хасаир кыттаа аль-бинаа ва ат-ташиид фи Сирия кхыляля 5 аавам [Центр «Мадад»: потери строительного сектора в Сирии за пять лет превысили 186 млрд сирфунтов] // Business2business (веб-ресурс), 20 ноября 2016 г. URL: <https://b2b-sy.com/news/40190/Хасаир> (date of access: 14.09.2021); аль-Кыттаа ас-сыххий фи Сирия татазавадж саманият мильярат дулар [Потери сектора здравоохранения Сирии превышают 8 млрд долл.] // Enab Baladi (веб-ресурс), Facebook, 5 марта 2016 г. URL: <https://es-la.facebook.com/enab.baladi/posts/1118808374806191/> (date of access: 14.09.2021); официальные данные отсутствуют; Вазир ан-нафт ас-сурый: хасаир аль-кыттаа ан-нафтый аксар мин 91 миллиар дулар [Министр нефти Сирии: потери нефтяного сектора превысили 91 миллиард долларов] // Аукат аш-Шам (веб-ресурс), 4 февраля 2021 г. URL: https://shaamtimes.net/299494_النطوي_خسائر_القطاع/ (date of access: 14.09.2021); беседа автора с одним из руководителей Министерства нефти и минеральных ресурсов САР 24 января 2021 г. К *адрап* был отнесен ущерб, нанесенный месторождениям (скважинам) и инфраструктуре (трубопроводам, НПЗ, ГПЗ, хранилищам); к *хасаир* — сокращение объемов добычи, производства нефтепродуктов, упущенная прибыль; Министр: турсектор Сирии потерял из-за войны около 50 миллиардов долларов.

²⁷ Указаны пять географических регионов Сирии: Восточный (провинции Деир-эз-Зор, Ракка, Хасеке), Южный (Дамаск, Дамасская область, Деръя, Эль-Кунейтра, Эс-Сувейда), Центральный (Хама и Хомс), Прибрежный (Латакия и Тартус) и Северный (Алеппо и Идлиб).

Таблица 10.4

Статистические методы в Сирии в период конфликта

Метод	Регион			
	Восточный (частично) Центральный, Прибрежный, Северный (частично), Южный (правительство)	Восточный (частично) (курдская администрация)	Северный (частично) (оппозиция, турецкая оккупация)	Северный (частично) (радикальная оппози- ция, турецкое военное присутствие)
Подготовка официаль- ной статистики (ЦБС)	Да (сбор информации от министерств, ведомств, бюджетных учреждений, госкомпаний, алевитов ассоциаций)	Да, ограниченно (сбор информации из учреждений в правительстве с помощью техниче- ских специалистов на объектах)	Нет (до 2020 — огра- ниченно с помощью технических специа- листов на объектах)	Нет
Подготовка официаль- ной статистики орга- нами самоуправления (с привлечением внешних акторов)	Да (сбор данных от местных органов власти)	Да (сбор данных советами различ- ных уровней)	Да (сбор данных местными советами при координации с органами власти Турции)	Да (сбор данных местными советами при координации с органами власти Турции)
Полевые исследования международных органи- заций (ООН)	Да (<i>UN Syria Country Team</i>)	Да	Нет	Нет
Полевые исследования иностранных и местных НПО	Да, ограниченно (лояль- ные властям)	Да	Да (в основном ту- рецкие)	Да, ограниченно (частные благотвори- тельные фонды)
Социальные media и сети	Да (интернет отграничен в условиях санкций)	Да	Да (интернет цензу- рируется властями Турции)	Да
Спутниковые данные (комерческие или ту- ристические)	Да	Да	Да	Да

10.3. Дифференцированные монетарные оценки по отраслям экономики...

трация ресурсов для решения задач раннего и постконфликтного восстановления. Думается, что у властей САР, оппозиции и внешних акторов есть резервы для конструктивного взаимодействия с целью создания единой статистической картины по всей стране.

Глава 15. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ

15.1. Расстройства социума и личности

В настоящей главе рассматривается полный спектр социальных последствий конфликта, которые глубоко изранили общество, ворвавшись в экономическую жизнь и бытие каждого сирийца. В качестве отправной точки вниманию читателя предлагается составленная автором табл. 15.1, где указаны синдромы, расстройства и дисбалансы личности, семьи, общины (меньшинств), социума на местном и национальном уровнях¹.

---

¹ Подробнее о различиях между социальным иждивенчеством и социальным паразитизмом см.: Карпикова И.С., Зимина Е.В., Соломеин А.А. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-izhdivenchestvo-i-sotsialnyy-parazitizm-v-sovremennoy-rossii-ekspertnaya-otsenka-prichin-i-faktorov-suschestvovaniya> (дата обращения: 14.09.2021). *Таифийя* упоминается официальными лицами САР: аз-Зоаби: Кхасаис ва табаиу аль-харб аль-ахлий ау аль-мазхабий ау ат-таифий ля тунбак аля аль-халя ас-сурья [аз-Зоаби: В случае с Сирией нет признаков гражданской войны или войны на конфессиональной или сектантской основе] // Аль-Джумхурийя, 2 октября 2013 г. URL: <https://www.aljoumhuria.com/ar/news/97028/> ئىرۇسلا-قىلاجلا-ئىل عقىبطىن ت-ال-قىفي اطلاع-تىبەذملى ابو-تىپىلە-الا-بىر حلا-عىيابىطرو-صىياسىخ-يېبۇزلى (date of access: 14.09.2021); термины *таифийя* и *иклимийя* встречаются в работах голландского исследователя Николаса ван Дама: van Dam N. The Struggle for Power in

Таблица 15.1

Социально-психологические последствия сирийского конфликта

Психические (ментальные) расстройства	Изменения поведения и личности	Изменения в поведении (включая социальную агрессию)
<p>Аддикция (наркомания, алкоголизм, курение) — расширение рынка для наркобизнеса, торговли алкоголем и табачными изделиями.</p> <p>Посттравматическое нервное расстройство, мстительность, агрессивность — основа для развития рынка наемников (боевиков), в том числе ввиду участия детей в казнях, организованных ИГИЛ.</p> <p>Зомбирование (контроль сознания) населения идеологами ИГИЛ — базис для вербовки боевиков из местных граждан и иностранцев.</p> <p>Депрессия, суицидальное поведение у взрослых и детей — питательная среда для извлечения преступных доходов из вербовки шахидов.</p> <p>Синдром травм изнасилования, пыток и бывших заложников: нарушения психического здоровья и препятствия для полноценной социальной интеграции</p>	<p>Социальное нигравенчество (стремление жить за счет родственников-близнецов или гумпомощи).</p> <p>Социальный паразитизм в различных формах (от торговли похищенными людьми до получения дивидендов от присвоения гумпомощи и организаций локальных примирений).</p> <p>Профессиональное нищество, потрошничество, бродяжничество — статьи изъятия доходов ОПТ.</p> <p>Блокадный синдром у жителей бывших осадных районов — закупки впрок товаров первой необходимости (долгогрузка на рынок).</p>	<p>Рост пассивности, апатии, отсутствие предпринимательской инициативы, особенно у жителей бывшего «халифата ИГИЛ» (Ракка, Дейр-эз-Зор).</p> <p>Инфиантлизм у женщин в зонах применения норм шариата («халифат ИГИЛ», Идлиб).</p> <p>Раннее врослое (детский труд, аести-солдаты) — расширение рынка труда черной и серой экономики</p>

Окончание табл. 15.1

Социальные последствия конфликта	
Савити в ценностных ориентациях	Социально-экономические вызовы и проблемы социальной интеграции
Падение ценности образования.	Экономическая криминализация (рост ОПГ, коррупции, социальной просьбойки спекулянтов и посредников).
Савити в профориентации (смена профессий в пользу непрестижного физического труда), особенно среди молодежи.	Нарушение социального партнерства государства, бизнеса и работника.
Фанатизм, экстремизм, нетерпимость, приверженность исламской археологии — как продукты извращенной социальной инженерии и инкубатор для рынка наемых боевиков и шахидов.	Коммерциализация военной элиты, луковых авторитетов и шейхов племен.
Углубление недоверия между бизнес-субъектами в условиях политической поляризации.	Поляризация деловой элиты (бизнес-эмиграция, появление «кризисных» трейдеров), Олигархические тенденции — новые «дети власти» (аудад ас-сула) военного времени.
Культ насилия в деловых отношениях — питательная среда для рейдерства.	Регионализация деловых элит — на уровне провинций и параллельных экономик; падение авторитета власти на местах. Утечка мозгов.
Усиление привлекательности преступных ценностей среди несовершеннолетних (синдром «легких денег») — среда для вербовки в ОПГ.	Деградация среднего класса. Снижение уровня грамотности и образования населения.
Эрозия национальной идентичности сирицев: усиление фрагментации экономической жизни по реалистичному (исламский) и региональному (израильский) признакам; принцип «свой — чужой»	Усиление социальной настороженности среди жителей, разрывы между богатыми и бедными. Конфликты и отчуждение родителей и детей (между поколением 1990-х и людьми старшего возраста) вследствие перемены социальных ролей по содержанию семьи и принятию решений в семейном бизнесе.
	Присвоение собственности (недвижимости, активов) беженцем. Рост нагрузки на систему социального обеспечения ввиду необходимости оказания помощи семьям погибших и раненых, детям-сиротам. Рост числа людей с ограниченными возможностями (инвалиды войны, лица с хроническими заболеваниями, жертвы жестокого обращения), Увеличение числа незарегистрированных браков и детей (лиц с определенным социальным статусом). Разделенные семьи, несопровождаемые детьми-беженцы.

Жестокость и крайняя поляризация, помноженные на человеческие страдания, перевернули сознание, отпечатавшись в коллективной памяти людей. Произошло то, что эксперты назвали разрушением социального капитала (*destruction of social capital*²), разрывом ткани общества (*torn social fabric*³). На смену толерантности и умеренности во взглядах пришли нетерпимость и радикализм, мышление с нулевой суммой, когда выигрыш одних воспринимался как проигрыш других. Этим объясняются и упорство оппозиции, добивающейся ухода Б. Асада, и синдром победителя у сирийских властей, признающих компромиссы недопустимой слабостью.

Конфликт причинил очень сильный физический и моральный вред личности, включая детей и подростков (рис. 15.1⁴), из-за чего Сирия рискует столкнуться с синдромом «потерянного поколения»⁵.

Syria: Politics and Society Under Asad and the Ba'th Party. 4th rev. ed. L.-N.Y.: I.B. Tauris, 2011. P. 181. Возросшая нагрузка на социальные службы вследствие умножения числа инвалидов войны, пострадавших от жестокого обращения, детей-сирот и вдов отражена в информации Госплана САР. См.: Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 42. Словосочетание «экономики женщин» (аль-иктисад ан-нисай) приводится Н.В. Суховым со ссылкой на сирийцев: Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 76. Особенно это было характерно для курдских территорий с традиционно активной ролью местных женщин. Автор сталкивался с попрошайничеством (*macavvуль*) у торговых центров в Дамаске и на КПП «Маснаа» на границе со стороны Ливана, где одни и те же женщины с детьми, несовершеннолетние и инвалиды просили подаяние (*бакшиши*); сирийцы называют их цыганами (*рома*), но среди попрошаек были и арабы.

² Социальный (культурный, гражданский) капитал определяет качество общественных ценностей и связей как фундамента для консолидации социума. Эксперты неправительственного Сирийского центра политических исследований отмечали порожденные конфликтом негативные явления социальной фрагментации и отчуждения: Syria at War: Eight Years on. P. 36.

³ Такой термин используется экспертами ЭСКЗА и Сент-Эндрюсского университета. Syria at War: Eight Years on. P. 13.

⁴ Фонд ООН в области народонаселения признает подростками лиц в возрасте 10–19 лет. См.: Щербакова Е.М. Возрастные границы отрочества и юности не жестки // Демоскоп Weekly. 2012. № 509–510. 1–20 мая. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0509/barom01.php> (дата обращения: 14.09.2021). Рисунок составлен автором на основе оценок УКГВ и ЭСКЗА. Syria at War: Eight Years on. P. 35.

⁵ Syria at War: Eight Years on. P. 32. К потерянному поколению (*lost generation*) принято относить людей, достигших совершеннолетия до или во время Первой мировой войны,

Рис. 15.1. Вызовы и опасности для несовершеннолетних

По данным ВОЗ и УКГВ за 2017 и 2019 гг., каждый 30-й сириец страдал от психоза или глубокой депрессии, а каждый 5-й был подвержен депрессиям в более мягкой форме и тревожности⁶. У жителей, переживших длительное окружение и голод (к примеру, в части города Дейр-эз-Зор, палестинском лагере Ярмук на юге Дамаска), наблюдался «синдром блокадника», когда переедание стало средством психологической защиты. Свыше двух третей несовершеннолетних нуждались в лечении физических и психических расстройств, вызванных травмами от потери родителей, разрушения жилищ, присутствия при актах насилия, а также ненормальными бытовыми условиями; каждый четвертый ребенок оказался в «зоне риска»⁷. По оценке ЮНИСЕФ, у половины детей были проблемы со сном, многие страдали от кошмаров и ночного недержания мочи. Большое число травмированных беженцев младше 15 лет скопилось в Иор-

нередко не окончивших школу, но начавших убивать. После войны они зачастую не могли адаптироваться к мирной жизни: были склонны к алкоголизму, умственному помешательству и суициду.

⁶ Syria at War: Eight Years on. P. 34.

⁷ Ibid.

дании⁸. Специалисты по праву назвали все эти нарушения «токсичным стрессом» (*toxic stress*)⁹.

Повседневным явлением — что точно подметил Н.В. Сухов по итогам опросов местных респондентов — стала юношеская жестокость. У детей, переживших «халифат ИГИЛ», наблюдались признаки социальной дисфункции, такие как наркозависимость. Мальчики не воспринимали учителей-женщин, признавали девочек людьми второго сорта. Дети-солдаты на годы отставали в развитии от школьных сверстников, пополняя ряды уличных преступников¹⁰ (нередко оружие брали в руки 12–15-летние мальчишки¹¹).

Конфликт повлиял на темперамент. Сирийцы из относительно спокойных районов испытывали прилив патриотических чувств (синдром победителя). Побывавшие же под «халифатом» занимали пассивную позицию, подавляя в себе предпринимательскую жилку и в порядке личностной самозащиты продолжая придерживаться шариатских норм в быту (аскетизма, ношения женщинами исламской одежды). В провинции Ракка, как отмечал Н.В. Сухов со ссылкой на данные *UNDP* за 2019 г., страх настолько проник в сердца людей, что, хотя «халифат ИГИЛ» исчез, они не были уверены, что он не вернется¹². И активная, и пассивная группы признавали коррупцию, бюрократизм и низкое качество управления неизбежным злом, предпочитая в одиночку решать свои проблемы, нежели протестовать (к чему ведут коллективные акты неповиновения, сирийцы крепко-накрепко запомнили), что психологически сдерживало деловую креативность.

Еще одна конфронтационная линия пролегла через полярный жизненный опыт, приобретенный будь то в зоне правительства, оппозиции, в качестве ВПЛ или беженца. Здесь уместно вновь сослаться на Н.В. Сухова, который эмпирическим путем выявил некую «конкуренцию»

---

⁸ Syria at War: Eight Years on. P. 35.

⁹ The Toll of War. P. 41.

¹⁰ Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 80–81.

¹¹ Syria at War: Eight Years on. P. 32.

¹² Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 79.

в восприятии личного ущерба от конфликта, когда каждый думал, что пострадал больше других¹³.

Да, у покинувших места постоянного проживания было больше шансов спастись, но зато они лишились имущества, а, вернувшись, столкнулись с обструкцией со стороны соседей, например, в зонах бывших «осадных экономик» в Восточной Гуте или Дейр-эз-Зоре. Н.В. Сухов со ссылкой на данные *UNDP* за 2019 г. отмечает, что возвращение ВПЛ стало причиной имущественных споров в Деръя, когда бывшие владельцы обнаружили, что их дома заняты другими семьями, которые отказывались выселяться¹⁴.

В стране выросло число лиц без документов. От девушки, вступивших, причем иногда не один раз, в ранние неформальные браки с джихадистами, появились на свет не зарегистрированные в органах ЗАГС дети, особенно в провинциях Алеппо, Дейр-эз-Зор, Деръя, Идлиб, Ракка, Хасеке, Хомс и Дамасской области. Сходные проблемы возникли в лагерях беженцев, на что обращали внимание в Госплане САР¹⁵.

15.2. Коренной разворот в системе ценностей личности и общества

Конфликт перевернул с ног на голову систему ценностей личности и общества. Патриотизм и национализм, устремленность в будущее уступили место меркантилизму и потребительству (стремлению «жить одним днем»). Нажившиеся на войне трейдеры, посредники, спекулянты, несмотря на отчуждение в обществе¹⁶, отныне воспринимались молодым и средним поколениями в качестве примера для подражания. Были, правда, нюансы, как в случае с сыгравшими видную роль в локальных перемириях местными авторитетами,

---

¹³ Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 79.

¹⁴ Там же. С. 77

¹⁵ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 40.

¹⁶ В данном случае под отчуждением понимается состояние социальных отношений, выраженное низкой степенью интеграции или общих ценностей.

которых не зря прозвали шейхами перемирий (*машаех аль-мусалаха*)¹⁷. Обогащаясь, они облегчали страдания жителей осажденных районов, организуя подачу электричества и воды, провоз денежных средств, продовольствия и гуманитарной помощи через линию фронта. Порой «соглашатели» рисковали жизнью: непримиримые боевики обвиняли их в предательстве, сравнивая с лягушками (*дуфдаа*, во множестве *дафадиуу*¹⁸), готовыми в любой момент «прыгнуть» в правительственный лагерь¹⁹.

Отрадно, что в системе личностных ценностей интерес к официальной системе образования на фоне падения ценности знаний, вызванного сложностями устройства на ограниченном и коррумпированном рынке труда, сохранился. Некоторые родители реально оценили выгоды от обучения в школах и вузах САР по сравнению с учебными заведениями ИГИЛ и курдов. Как отмечает Н.В. Сухов, это даже создало новую волну перемещений из подконтрольной ААСВС провинции Хасеке в зону правительства²⁰.

На семейном уровне конфликт спровоцировал разделение (дисперсию) десятков тысяч семей на фоне повсеместного физического устранения кормильцев ввиду гибели, ареста и заключения, эмиграции, потери главами семейств работы, по ранению или болезни, что привело к перераспределению социальных ролей. Следствием — в чем автор согласен с Н.В. Суховым — стал конфликт поколений²¹.

Родители, поддерживавшие детей на стадии получения образования и ранней карьеры, на пике конфликта поменялись с ними местами. Главы семейств из-за возраста в первую очередь пополнили армию безработных, заодно лишившись дополнительных доходов (от возде-

---

¹⁷ Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 34.

¹⁸ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. Т. 2. С. 460.

¹⁹ По другой версии, нарицательным сталоозвучное с «лягушкой» (*дуфдаа*) имя Бассама Дуфдаа — духовного авторитета, который участвовал в подготовке примирения в городе Кафр-Батна в Восточной Гуте. См.: Explainer: What's the Story Behind Syria's "Frogs"? // BBC Monitoring. 2018. 11 Sep. URL: <https://monitoring.bbc.co.uk/product/c20075dy> (date of access: 14.09.2021).

²⁰ Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 81.

²¹ Там же. С. 80.

лизования земли, сдачи в аренду недвижимости). Молодежь²² оказалась легкой на подъем, склонной к беженству, перемене рода деятельности или профессии. Доля беженцев в возрасте 18–34 лет к 2019 г., по данным Евростата, достигла 43% (по сравнению с 28% в 2011 г. — оценка Центрального бюро статистики САР); в Турции доля лиц в возрасте 18–59 лет превысила 53%²³.

Молодые сирийцы соглашались на тяжелый труд, становясь единственными кормильцами больших семей. В итоге они, а не привыкшие к этому родители начинали играть ключевую роль в принятии решений, что порождало отчуждение в семейных отношениях, эрозию устоев патерналистской этики семейного бизнеса (в рамках которой последнее слово всегда оставалось за главой патриархального клана²⁴).

Представляет интерес анализ семей, который провел сирийский социолог Султан Джалаби на базе трех кейсов в Дамасской области, Идлибе и Эль-Камышлы. Каждая большая семья насчитывала три поколения, ведущих совместное хозяйство, включая одного старшего главу семейства трудоспособного возраста, и долго оставалась в месте постоянного проживания²⁵. Рассматривалось трансформирующее влияние дисперсии (в первом случае — 69%-й, во втором — 41,6%-й, в третьем — 56,5%-й²⁶) на экономические функции на уровне семьи и общины, доходы и уровень жизни.

Вывод С. Джалаби состоял в том, что если уменьшение числа иждивенцев приводило к радикальному снижению минимального объема средств для содержания семьи, дисперсия отчасти нивелировала последствия от потери источников доходов, собственности, имущества и сбережений. Это было характерно при переходе ведущей роли

---

²² Используется неформальная классификация ООН; молодежью признаются лица в возрасте 15–24 лет. См.: Молодежь // ООН, б.д. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (дата обращения: 14.09.2021).

²³ Said S. (ed.). Local Economies in Syria. Pp. 19–20.

²⁴ См.: Syrian Culture // Cultural Atlas, n.d. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/syrian-culture/syrian-culture-business-culture#syrian-culture-business-culture> (date of access: 14.09.2021).

²⁵ Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 18.

²⁶ Ibid. P. 20–21.

от старшего поколения к среднему, включая эмигрантов, отсылавших деньги родителям²⁷ (кейс Дамасской области). Кормильцами становились молодые беженки, подкрепляя тезис об «экономике женщин» (кейс Эль-Камышлы)²⁸, но нередко дисперсия лишь подрывала и без того стесненное материальное положение семей (кейс Идлиба)²⁹.

Ситуация усугублялась расцветом социального иждивенчества в коллективной и семейной формах. В первом случае речь шла о пассивности, нежелании трудоспособных сирийцев путем производительной деятельности обеспечивать самих себя, всецело полагаясь на иностранную гумпомощь; во втором — об эгоистическом стремлении жить за счет денежных переводов родственников-беженцев, что становилось причиной прекращения общения, разрушая возможности для постконфликтного сплочения семей.

Иждивенчество подтасчивало и так пошатнувшийся авторитет старших в глазах младших. Показательны слова молодого беженца, обустраившегося во Франции, который, посетив родственников в Сирии, вспоминал: «Все следили на моими руками, избегая смотреть в глаза»³⁰. Ну как здесь не вспомнить арабскую пословицу *акариб кя аакариб*, что в русском переводе означает «родственники как скорпионы».

15.3. Рост социальной напряженности

Источником продуцирования социальной напряженности на местном уровне стал социальный паразитизм в самых разнообразных его проявлениях. Иногда вооруженные группировки и ОПГ похищали людей с целью получения выкупа или чтобы с ними считались и вели переговоры власти, идя на уступки. Предметом торга стала гумпомощь.

Конфликт подогрел распри между этническими и религиозными общинами, поставив спаянную исторически сирийскую идентичность (сами сирийцы говорят о «котле культур») на грань распада на отдельные

---

²⁷ Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 24.

²⁸ Ibid. P. 25.

²⁹ Ibid. P. 23.

³⁰ Ibid. P. 26–27.

составляющие. Курды и армяне, задумываясь об эмиграции, теперь воспринимали себя таковыми, а не сирийцами. Рождена неприязнь обездневшего суннитского большинства к нуворишам, среди которых по стечению обстоятельств оказались алавиты и христиане. Раздражали их попытки легализовать теневые доходы путем приобретения элитной недвижимости, престижных автомобилей, золота и валюты. Воспаленное восприятие расслоения через призму конфессионализма нанесло мощный удар по социальному капиталу.

Если свести воедино потоки ВПЛ и беженцев из конфессиональных и этнических меньшинств (а обустраивались они на новых местах, как правило, среди единоверцев), прибавив к ним эвакуантов из анклавов оппозиции (в своем роде также меньшинств лиц, перемещенных по политическим мотивам), получилась следующая картина (табл. 15.2)³¹.

Диаметрально поменялась ситуация в Заевфратье (*Джазире*), где этническое большинство курдов, ранее ущемленное в правах по сравнению с арабами, почувствовало себя хозяевами положения³². В отместку за действия баасистов в 1960-е годы по созданию в Джазире «Арабского пояса» (*Хизам Арабий*) Курдские отряды самообороны (*YPG*), борясь с ИГИЛ в 2014–2016 гг., выселяли из деревень арабское население. Интересы арабов ущемлялись при распределении гумпомощи, власти AACBC не утруждали себя созданием достойных условий для ВПЛ в лагере Эль-Хауль в Хасеке и не церемонились с арабскими заключенными тюрем, подозреваемыми в причастности к ИГИЛ³³.

15.4. Усиление признаков глубоко разделенного общества

За годы войны Сирия не превратилась в «несостоявшееся государство» (*failed state*), но обрела некоторые его признаки. Речь об утрате монополии властей на применение силы при возвышении негосударственных акторов в лице милиций и ОПГ, частичной потере контроля над границами и территориями, локальных дезорганизациях общественного

---

³¹ Таблицы составлены на базе эмпирических исследований автора.

³² Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 72.

³³ Тезисы по материалам бесед автора с ВПЛ, прибывшими в Дамаск из зоны AACBC.

Таблица 15.2

Потоки ВПЛ и беженцев из конфессиональных, этнических меньшинств и из аннексированных оппозиции

Конфессиональное или этническое меньшинство	Место постоянного проживания (географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Место назначения (страна, географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Период основных потоков переселения	Основной контингент перемещенных лиц (ВПЛ или беженцев)	Экономические последствия от перемещения
Алавиты	Западная Сирия — горные районы провинции Латакия. Центральная Сирия — провинция Хомс, включая алавитский квартал Акрама города Хомс	ВПЛ: Западная Сирия — города Латакия, Тартус, населенные пункты на побережье в одномименных провинциях. ВПЛ: города Дамаск	2012–2017 гг.	Крестьяне, ремесленники, рабочие, мелкие предприниматели, семьи чиновников и военнослужащих	Уменьшение рисков для личной безопасности; сохранение общин. Расширение труда (несколько существовали в городской черте Латакии еще до конфликта); увеличение численности населения, нуждающегося в социальной поддержке и гумпомощи
Арабы (сторонники оппозиции в зонах локальных примирий; жители районов, где арабы образуют этническое меньшинство)	Северная Сирия: восточная часть города Алеппо — одиночменная провинция. Центральная Сирия — Дамасская область, районы Восточной Гуты, Забадани. Южная Сирия — провинция Дерзра	Беженцы: Иордания ВПЛ (эвакуация); Северо-западная Сирия — провинция Идлиб (зона СТС). ВПЛ (эвакуация); Северная Сирия — северные районы провинции Алеппо (зона ВПС)	2016 (Аекабр) — 2018 (декабрь) 2018 гг.	Боевики оппозиции с семьями, сотрудники НПО, крестьяне, ремесленники, мелкие предприниматели	Облегчение гуманитарной ситуации, ликвидация «осадных экономик», уменьшение нагрузки на социальные и коммунальные службы в зонах исхода. Обратные процессы в местах назначения

Продолжение табл. 15.2

Конфессиональное или этническое меньшинство	Место постоянного проживания (географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Место назначения (страна, географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Период основных потоков переселения	Основной контингент перемещенных лиц (ВПЛ или беженцев)	Экономические последствия от перемещения
Северо-восточная Сирия — провинция Хасеке	ВПЛ: зона правительства (по всей Сирии)	2013 г. — н/в	Крестьяне, ремесленники, рабочие, предприниматели, работники госсектора, семьи чиновников и военных	Облегчение гуманитарной ситуации, снижение национальной конфронтации, уменьшение нагрузки на социальные и коммунальные службы	
Южная Турция — провинции Килис, Газиантеп, Шанлыурфа, Мардин	Возвращение сирийских беженцев в Северную и Северо-Восточную Сирию, провинции Алеппо, Ракка и Хасеке (буферная зона)	2019 г. (октябрь) — н/в	Сирийские беженцы в Турции	Увеличение численности населения, нуждающегося в социальной поддержке и гумпомощи (на территории буферной зоны в Северной Сирии)	
Армения	Северная Сирия — город Алеппо. Северо-восточная Сирия — город Ракка (безство от ИГИЛ)	2013–2016 гг.	Предприниматели (из промышленности, сферы услуг), банковские работники, врачи, учителя, творческая интеллигенция, студенты вузов, ремесленники	Уменьшение рисков для личной безопасности. Сохранение участия в экономической и общественной жизни Сирии. Социальная адаптация в других странах	
Ассирийцы	Северо-восточная Сирия — провинция Хасеке	ВПЛ: местные миграции внутри провинции. ВПЛ: города Алеппо	2014–2016 гг.	Крестьяне, ремесленники, мелкие предприниматели	Уменьшение рисков для личной безопасности; сохранение общинны

Продолжение табл. 15.2

Конфессиональное или этническое меньшинство	Место постоянного проживания (географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Место назначения (страна, географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Период основных потоков переселения	Основной контингент перемещенных лиц (ВПЛ или беженцев)	Экономические последствия от перемещения
Арузы	Южная Сирия — провинция Эс-Сувейда	ВПЛ: местные миграции внутри провинции	2011 г. — н/в	Гражданские лица	Ситуация не менялась, оставаясь стабильной и относительно безопасной
Езиды	Северо-западный Ирак — провинция Найнава	Иракские беженцы: Северо-Западная Сирия — провинция Хасеке	2014–2015 гг.	Гражданские лица	Спасение от геноцида ИГИЛ; сохранение общины
Исмаилиты	Центральная Сирия — провинция Хама, районы Масьяф и Саламия	ВПЛ: местные миграции внутри провинции. ВПЛ: города Дамаск	2012–2017 гг.	Крестьяне, ремесленники, рабочие, семьи чиновников и военнослужащих	Уменьшение рисков для личной безопасности; сохранение общин
Курды	Северная Сирия — провинция Алеппо, включая Шейх-Максу (квартал города Алеппо)	Беженцы: Ирак. ВПЛ: провинции Ракка и Хасеке (районы под контролем ОНС и СДС)	2012–2016 гг.	Крестьяне, ремесленники, предприниматели, интеллигенция	Уменьшение рисков для личной безопасности, вызванных ИГИЛ, затем военными операциями Турции.
	Северная Сирия — провинция Алеппо	Беженцы: Ирак. ВПЛ: провинции Ракка и Хасеке (AACBC)	2017–2019 гг.	Спасение от призыва на военную службу (беженство). Увеличение численности населения, нуждающегося в социальной поддержке и гумпомощи в AACBC	

Окончание табл. 15.2

Конфессиональное или этническое меньшинство	Место постоянного проживания (географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Место назначения (страна, географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Период основных потоков переселения	Основной контингент перемещенных лиц (ВПЛ или беженцев)	Экономические последствия от перемещения
Христиане	Северная Сирия — город Алеппо. Центральная Сирия — Дамасская область, районы Маалула, Сейдая. Северо-Восточная Сирия — город Ракка. Восточная Сирия — город Дейр-эз-Зор. Центральная Сирия — провинция Хомс, город Хомс, район Вади ан-Насара	Беженцы: Ливан, далее в другие страны. ВПЛ: города Алеппо. ВПЛ: Южная Сирия — провинция Эс-Сувейда ВПЛ: Западная Сирия — провинция Таутус, район Сафита	2013–2017 гг. 2011–2014 гг. (исхода) 2018 г. — н/в (возвращение)	Предприниматели, банковские работники, реализаторы адвокаты, врачи, учителя, творческая интеллигенция, студенты вузов, ремесленники	Уменьшение рисков для личной безопасности. Спасение от ИГИЛ. Сохранение участия в экономической и общественной жизни Сирии. Социальная адаптация в других странах
Шииты	Центральная Сирия — провинция Идлиб, Ааревия Эль-Фуда и Кефрая	ВПЛ: эвакуация в Северную Сирию — провинцию Алеппо	2018 г.	Полностю население деревень	Уменьшение рисков для личной безопасности, сохранение общин, снятие осады

порядка. Присущие ГРО линии конфронтации, а сирийское общество после 2011 г. называют конфликтным (*conflict society*³⁴), станут препятствием на пути восстановления нормальной жизни.

Новые линии конфронтации еще более рельефно обнажили сложившееся в Сирии глубоко разделенное общество. Усилилось имущественное расслоение, сопряженное с деградацией среднего класса, представители которого или уехали, или перешли в разряд малоимущих. В мегаполисах Дамаск и Алеппо полюсами ГРО стали состоятельные коренные жители-предприниматели и слабо интегрированные выходцы из сельских районов. В беседе с Н.В. Суховым сопредседатель СКК от властей Ахмад аль-Кузбари высказал любопытный тезис о грядущей классовой борьбе пролетариата и буржуазии. В сходном ключе высказалась бывший депутат Народного совета Мария Саада, отметив, что наплыв ВПЛ в города подорвал местную гармонию³⁵. Горожане Дейр эз-Зора обвинили беженцев из сельской округи в провоцировании вооруженного восстания против властей, в результате чего их дома захватили пришлые боевики³⁶.

Произошло переформатирование деловой элиты (*ан-накхба аль-иктисадийя*), обострившее возникшие еще в нулевые годы противоречия между ее традиционной («старой») частью и новыми «детьми власти» (*аулад ас-султа*). Образовалось четыре бизнес-группы³⁷. Их отличительные черты и воздействие на социальный капитал с точки зрения консолидации, конфронтации или отчуждения рассматриваются в табл. 15.3, подготовленной автором на основе эмпирических исследований³⁸.

---

³⁴ Syria at War: Eight Years on. P. 17.

³⁵ Цит. по: Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 78–79.

³⁶ Там же. С. 79.

³⁷ Такую дифференциацию деловой элиты предложил Самер Аббуд, американский эксперт сирийского происхождения. См.: Abboud S. The Economics of War and Peace in Syria. Автор развивает его подход с использованием материалов собственных эмпирических исследований. См.: Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 182–183.

³⁸ В таблице приводятся версии арабских названий бизнес-групп, которые встречаются в аналитических, публицистических работах, либо они именуются так сирийскими обывателями; *риджаль аамаль ан-низам* дословно означает «бизнесмены режима»,

Таблица 15.3

Социальная стратификация сирийской деловой элиты в период конфликта

Название членов биз- нес-группы	Размер и характер бизнеса	Локация бизнеса	Отношение к санкциям	Политиче- ские взаимо- действия	Линии кон- фронтации	Линии от- чуждения
Интери- рованные (рио- жаль аль- ан-назам)	Сирийское	Крупный бизнес, который сформиро- вался до конфликта: импорт в интересах государства из стран, не участву- ющих в санкциях; участие в добыче природных искона- емых; девелопер- ские проекты.	Сирия	Под санкци- ями	Членство в На- родном совете (парламенте) САР и пра- вая связь с государ- ством	Взаимное со- перничество за стороны властей в случае об- винений в коррупции (Аед Р. Мах- луфа), непри- язнь со сто- роной широ- ких слоев населения
Кризисные (муђкар ал- хар)	Сирийское	Крупный и средний бизнес, который сформировался во время конфликта: посредничество; неформальные хо- зяйственные связи с зоной оппозиции; импорт в интересах государства в обход санкций	Сирия	Под санкци- ями	Участие в Аедо- вских ассоциа- циях в Сирии: САР и тене- вая связь Федерации с государ- ством	Соперничество с интегриро- ванными биз- несменами за влияние и ре- сурсы, переход из кризисных бизнесменов в группу интег- рированных (социальный лифт: Самер Фоз, Хуссам Катераки)

Окончание табл. 15.3

Название членов биз-нес-группы	Граждан-ство	Размер и характер бизнеса	Локация бизнеса	Отношение к санкциям	Политиче-ские взаимо-действия	Линии консоль-дации	Линии кон-фронтации	Линии от-чуждения
Экспатрианты (<i>аль-мусли-ми</i> рибун)	Сирийское и других стран, например Ливана	Крупный бизнес, который сформировался до конфликта: промышленность, торговля, банковское Аедо, сфера услуг (левелоперы, отельеры и АР.)	Египет, Иордания, Ливан, Турция, страны ССАИПЗ	Не под санкциями	Доляльность властям САР или поддержка оппозиции	Формирование деловых асоциаций за рубежом: оппозиционных (Сирийский Аедовой форум в Дохе) и лояльных	Конфронтация с властями нелояльных бизнесменов (Фирас Глас, братья Санкар и АР.), угроза потери актива, оставшихся в Сирии, сирийских бизнесменов мира вследствие рейдерских захватов	Прекращение основного бизнеса на территории Сирии и прямого доступа к ресурсам
Зависимые (арабский аналог отсутствует)	Сирийское и других стран, например Ливана, Франции	Средний бизнес, который сформировался до конфликта: промышленность, торговля (комерческий экспорт и импорт)	Сирия	Не под санкциями	Доляльность властям САР	Участие в Аедовых ассоциациях: Федерации промышленных и Федерации торговых палат, авустонных деловых советах с зарубежными странами	Вызовы ряда государства, ракета со стороны ОПГ, коррупционеров, бывших полевых командиров в провинциях	Ограничение возможностей для роста бизнеса ввиду трензий на основные ресурсы интегрированных и кризисных бизнесменов

Затяжной вооруженный конфликт вызвал падение авторитета власти на местах. Вернувшихся из эвакуации чиновников не привечает население, пережившее лишения. Их коллеги, которые не покидали фронтовых провинций (Алеппо, Дамасская область, Деръа, Дейр-эз-Зор, Ракка, Хама, Хомс, Эль-Кунейтра), а иногда даже смогли выжить при оппозиции, также настороженно относятся к присланным из Центра «варягам». Срабатывает маркер «свой—чужой» по факту пребывания человека в зоне правительства, оппозиции, «халифата», в статусе ВПЛ или беженца, что не способствует налаживанию межведомственной координации в решении социально-экономических вопросов.

У присланных руководителей непросто складываются отношения с местными деловыми авторитетами и неформальными лидерами, многие из которых обзавелись частными микроармиями или отрядами охранников, обретя реальное влияние. Одни снискали у обычавших уважение жестами благотворительности, других боятся больше, чем властей. Кто-то связан с ОПГ, участвуя в легализации преступных доходов, а экс-командиры милиций пытаются заниматься торговлей оружием, рэкетом и рейдерством³⁹. Территориальным правоохранительным и судебным органам крайне сложно обузданить всех этих людей, привыкших во время войны ставить себя выше закона.

В создавшейся ситуации центральному правительству не остается иного выхода, кроме как опереться на силовиков, делегировав им контроль над экономикой. Всесиленные спецслужбы вызывают роптанье

что по смыслу близко выражению *аулад ас-султа; туджар аль-харб* — «торговцы войны». Сирийский деловой форум в Дохе (Катар) был создан в июне 2012 г. для финансовой поддержки оппозиции: Syria Businessmen Abroad Set up Fund for Rebels // Reuters, 6 Jun. 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-businessman-idUSBRE85515920120606> (date of access: 14.09.2021). Группа сирийских бизнесменов мира (the Grouping of Syrian Businessmen in the World — GSBW) была сформирована в ноябре 2018 г. в Бухаресте; объединила лояльных властям САР предпринимателей, в основном выходцев из Алеппо и Дамаска, которые обосновались более чем в 20 странах; почетным президентом Группы стал представитель традиционного крупного бизнеса Ратеб Шаллях. См.: Dahir J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 19–20 (со ссылкой на The Syria Report 2018).

³⁹ Сирийские предприниматели не раз подчеркивали в беседах с автором, что рассматривают партнерские проекты с российскими компаниями в качестве гарантии от рейдерских захватов.

предпринимателей, опасающихся разгула коррупции. Но с другой стороны, ставится заслон на пути режиссируемых «теневыми баронами» и ОПГ сценариев саботажа и дестабилизации. Подобные попытки, к сожалению, имеют место, о чем свидетельствует разгул преступности в южной провинции Деръя. Уникальная ситуация сложилась в освобожденных районах Большого Идлиба⁴⁰, которые в 2015–2019 гг. находились под контролем оппозиции, но экономически оставались связанными с зоной правительства. Здесь возник целый предпринимательский класс, который совместно с партнерами по другую сторону фронта монополизировал торговый транзитный коридор из Турции в Центральную Сирию (см. том 2, главу 25).

* * *

В качестве итогового вывода следует отметить, что конфликт крайне отрицательно повлиял на социум и индивидов, разрушив многие традиционные связи на семейном, общинном, провинциальном и общегосударственном уровнях. Все это станет серьезным тормозом возвращения к мирной жизни. К счастью, есть позитивные тенденции: экономика способна послужить локомотивом консолидации общества, о чем свидетельствуют неформальные хозяйствственные связи между зонами правительства и оппозиции.

---

⁴⁰ Большой Идлиб охватывает одноименную провинцию, а также прилегающие районы провинций Алеппо, Хама и Латакия.